

В.В. БАРКОВА

**СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНСТВА РУССКИХ НАРОДОВ**

VIII–XV вв.

Лекция

Челябинск

2022

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

В.В. БАРКОВА

**СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНСТВА РУССКИХ НАРОДОВ
VIII–XV вв.
Лекция**

Челябинск
2022

УДК 809Ф (021)

ББК 82.3 (0) яТЗ

Б 25

Баркова, В.В. Своеобразие исторических и социально-культурных условий формирования единства русских народов VIII–XV вв.: лекция / В.В. Баркова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. – 119 с. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907611-04-7

В лекции представлен исторический подход к изучению темы «Своеобразие исторических и социально-культурных условий формирования чувства идентичности и единства русских народов VIII–XV вв.» с целью четкой прорисовки истоков государства российского и развития русских народов в духе толерантного и доброжелательного отношения со всеми, кто принимает правила гуманистического сотрудничества, что дает возможность понять особенности каждого конкретного шага России в формировании российского пространства культуры как в прошлом, так и настоящем времени.

Научный консультант: д-р философ. наук С.В. Борисов

Рецензенты: С.С. Загребин, д-р истор. наук

Н.А. Усова, канд. философ. наук

ISBN 978-5-907611-04-7

© В.В. Баркова, 2022

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение. Этническая и национальная культура	4
2. Этапы формирования российской культуры и ликов её идентичности в своеобразии условий социально-политических и духовных исканий её народов	16
2.1. Летописные источники о начале выдвижения славянских народов в коммуникативное пространство исторического времени	16
2.2. Уделизации земель. Соперничество городов и князей за право называться великими. Развитие культуры быта и мысли	31
2.3. Господство монгольского ига и принципы управления. Начало возвышения Москвы. Роль личных качеств её князей для закрепления этого процесса	48
2.4. Дмитрий Донской и его подвижническая деятельность по осознанию жителями княжеств земли русской себя единым народом	67
2.5. Строительство самодержавного русского государства трудами великих князей Василия I, Василия II, Ивана III	87
3. Вопросы для повторения	112
Заключение	115
Библиографический список	117

1. ВВЕДЕНИЕ. ЭТНИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Национальная культура — культура нации. Нация как политическая и гражданская общность складывается из различных этносов, которые являют собой биосоциокультурные организмы, эволюционно сложившиеся в целокупное бытие людей со своеобразным менталитетом, который проявляется в материальной и духовной культуре их бытия. Этническая культура — культура этносов. В национальной культуре, в которую входят этнические культуры, постепенно формируется общий язык, идеология, государственные символы. Российская национальная культура складывается на основе культуры русского этноса (народа), конфигурирование которой шло параллельно с формированием российской нации и государственности.

В одном из Посланий Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию было подчёркнуто, что для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития. Любая национальная культура «помнит» себя в форме различных исторических преданий, в основе которых лежат некие культурные события и способы их интерпретации: мифологический, религиозный, социальный, политический. Эти интерпретации, присутствуя в тех или иных образах в сознании, несут в себе и дескриптивный, и оценочный моменты, создавая тем самым целостный образ — картину бытия человека в мире, истории и культуры, истории и вечности. По сути, они выполняют важнейшую функцию снятия экзистенциальных и логи-

ческих противоречий между исторически приходящим и вневременным, культуры и вечности в культуре. В этом смысле исторические предания, факты фокусируют такую память культуры о самой себе, когда самопонимание и самовыражение её носителей — нации, страны, культурной общности, личности — становится беспроблемным, своего рода, внеисторическим каноном.

Здесь и проявляется кардинальное отличие исторического предания, суть которого, как правило, затянута тенётами и складками эпох от рационального и рефлексивного, нацеленного не на создание непротиворечивого образа культуры и истории, а на поиск реальности культуры и истории. На данный разрыв в мышлении указывал М.К. Мамардашвили: «Миф, ритуал и т.д. отличаются от философии и науки тем, что мир мифа и ритуала есть такой мир, в котором нет непонятого, нет проблем. А когда появляются проблемы и непонятое, появляются философия и наука». Поэтому проблематизацию такого открытого вопроса отечественной культурологии, как «Своеобразие исторических и социально-культурных условий формирования чувства идентичности и единства русских народов VIII–XV вв.», мы, следуя за тезисом М.К. Мамардашвили, будем рассматривать через призму разграничения собственно реальности культурного опыта и его «непротиворечивой» интерпретации, которую вполне можно трактовать как «воображаемое представление о реальности, которое воспринимается как реальность».

Ментальной чертой русского национально-исторического самосознания является создание на основе культурных преданий, фактов, специфических концептов самости отечественного бытия, не допускающих критики социокультурного опыта нации и иного понимания его развития в миро-

вой цивилизации. Такое отношение являет собой желание преодолеть разрывы в историческом формировании самосознания, его родовые эпохальные травмы, с которыми оно пытается совладать с помощью готовых «образов» прошлого и настоящего, загоняя в «прокрустово ложе» реальные исторические процессы своего культурно-исторического бытия.

Такие концептуальные установки национального самосознания, пропущенные через методологические сети научного мировосприятия, открывают много загадочного в русской истории, судьбе русского народа, его государства и культуре. Метаморфозы отношений между русскими народами, которых славянофилы прославляли народом безгосударственным и огромным русским государством, государями «народной монархии» и народом, в рамках которой власть самодержца презентовалась как имеющая два источника: народный и сакральный (божественный), до сих пор остаются загадкой философии русской истории.

Конечно, бытие каждого народа определяется многими факторами: географическими, этнографическими, культурными, политическими, личностными качествами царствовавших в те или иные времена особ, различными случайными обстоятельствами и т.п. Их суммирующее воздействие позволяет увидеть не только связь между историческими событиями, внести порядок в хаос, представить не только включенность истории народа в историю всего человечества, но и увидеть направленность исторических перемен в судьбе каждого народа. Мы рассмотрим направленность исторических перемен в культурной жизни русских народов через призму укоренения его самодержавного единства и формирования своеобразного евроазиатского культурного облика России.

Рисунок каждой национальной культуры неповторим в силу множества социокультурных нитей, из которых он соткан. Внутренняя динамика в развитии каждой из них опирается на прохождение естественных стадий: возникновения, становления, расцвета, увядания и разложения, т.е. переход в иную стадию бытия. Цивилизационный подход, признавая многообразие социальных конфигураций национальной культуры, позволяет аккумулировать и презентовать во времени и пространстве перед другими уникальный практический и духовный опыт бытия того или иного народа. Н.Я. Данилевский в труде «Россия и Европа» обосновал «закон непередаваемости цивилизаций» и отверг претензии Западной Европы на отождествление ею себя с общечеловеческой моделью цивилизационного существования. С этих позиций актуальной является расшифровка социокультурных архетипов, определяющих бытие и специфику воспроизводственных процессов в тех или иных цивилизационных сообществах, их своеобразие и отличие друг от друга.

Методологической основой для работы послужили принципы познания социальных явлений, в том числе политико-правовых идей, теорий, концепций в их историческом развитии и, вместе с тем, во взаимосвязи, взаимообусловленности, с точки зрения теории и практики, истории и действий отдельных лидеров в рамках причинно-следственного поля событий рассматриваемых эпох. Метод обобщения, исторический и логический методы, методы индукции и дедукции, аналитический и синтетический методы, метод абстрагирования и восхождения от абстрактного к конкретному, метод аналогии и др. Из специальных методов в ходе исследования применялись метод сравнительно-исторического анализа, а также социологический и психо-

логический методы. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, принадлежащих к различным направлениям и школам. Среди них труды Г.В. Абрамовича, С.С. Алексеева, П.И. Беляева, Ж.-Л. Бержеля, Г.Дж. Бермана, И.Н. Болтина, К. Валишевского, С.Н. Викторовского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Ю.И. Гревцова, Б.Д. Грекова, С.Е. Десницкого, М.В. Довнар-Запольского, М.А. Дьяконова, С.В. Жильцова, А.А. Зимины, Д.И. Иловайского, И.А. Исаева, К.Д. Кавелина, С.М. Казанцева, Н.М. Карамзина, А.Ф. Кистяковского, В.О. Ключевского, Н. Костомарова, Г.К. Котошихина, В.Н. Латкина, Е.Г. Лукьяновой, В.В. Мавродина, П. Милюкова, А.П. Новосельцева, Т.Е. Новицкой, И. Пересветова, В.Я. Петрухина, А.Е. Преснякова, В.Н. Протасова, Б.А. Рыбакова, В.М. Савицкого, В.П. Сальникова, В.И. Сергеевича, А.В. Смирнова, С.М. Соловьева, Л.И. Спиридонова, Н.С. Таганцева, В.Н. Татищева, Ю.А. Тихомирова, И.Я. Фроянова, И.О. Чистякова, Б.Д. Чичерина, А.А. Шахматова, С.В. Юшкова и др.

Понятия «русская культура», «русская национальная культура», «культура России» рассматриваются авторами в одних случаях как синонимы, в других — как самостоятельные феномены, отражающие разные состояния и составляющие её культуры. Представляется, что при изучении русской культуры в центре внимания должна быть собственно культура, культурные традиции восточно-славянского союза племен русичей, вятичей, кривичей, словен, полян, древлян, северян, половчан, радимичей, ильменов, уличей, тиверцев и т.д., которые заселили лесные и лесостепные просторы по берегам реки Днепр и его притоков, в верховьях Западной Двины, Волги, Оки, и быстро смешивались с малочисленными финно-угорскими и болгарскими племенами. В данном случае понятие «русская культура» синонимично понятию «русская национальная культура».

Место России в мировой культуре во многом определяется противоречивыми поисками русской культурой способов выражения своей самодостаточности, способности преломлять и синтезировать лучшие традиции Запада и Востока. В духовных исканиях и социально-экономическом развитии, формах самовыражения народного духа и специфике архетипических конфигураций его ментальности. Любая культура уникальна и проходит свой, неповторимый, путь развития. Ее можно сравнивать с культурами Востока и Запада лишь в той мере, в которой они взаимодействуют с нею, оказывают влияние на ее генезис и эволюцию, связаны с русской культурой общей судьбой.

В целом мировая история — это параллельное становление двух типов цивилизаций: западной (возникшей в бассейне Средиземноморья) и восточной (традиционной). Проблема места, роли и значимости русской культуры и её цивилизационных конфигураций в культурном пространстве мира впервые была поднята в трудах Чаадаева в «Философских письмах». Вслед за Гегелем, отказавшим России в праве быть достойной специального рассмотрения вместе с другими цивилизациями в лоне развития абсолютного духа, он отнес её к культурной периферии, признав Запад культурным центром. В своем известном первом письме Чаадаев сформулировал отличительные черты российской цивилизации: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку и у нас нет традиций ни того, ни другого, при этом исключительность русского народа объясняется тем, что мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы преподать миру какой-нибудь важный урок». Чаадаев приходит к выводу, что в русской культуре существует начало, как бы ставящее Россию вне всемирной истории, вне логики развития мировых цивилизаций.

В XIX веке в России активно обсуждалась тема её культурного своеобразия и места в рамках направления «западничество» (Т.Н. Грановский, П.Н. Кудрявцев, К.Д. Кавелин и др.) и «славянофильство» (А.С. Хомяков, И.В. и П.В. Киреевские, Н.Я. Данилевский, братья Аксаковы, философы Н. Страхов и К. Леонтьев, писатели Ф. Достоевский, В. Даль и Ф. Тютчев и др.).

Западники — стояли за сближение России и Запада. Россия, двигаясь в этом направлении, должна перенимать лучшие достижения Запада, в том числе его культуру. Представители направления: Петр Чаадаев, Владимир Соловьев, Борис Чичерин, Иван Тургенев, Александр Герцен, Павел Анненков, Николай Чернышевский, Виссарион Белинский.

Славянофилы — выступали за своеобразие культуры России, которое определяется православием, самодержавием и народностью русского духа. Данилевский предупредил об опасности, идущей от Запада для существования славянских культур: Запад исчерпал свой творческий потенциал, будущее за славянским миром во главе с Россией. Философия славянофилов, полностью оформившаяся к сороковым годам XIX века, имела целевую ориентацию именно на самобытный исторический путь России, ее заметные отличия от западного образца развития. Считалось, что именно славянофилы способны донести до разложившегося и погрязшего в ереси Запада настоящую православную, истинную истину, вылечив его (запад) от скверны.

Представители «евразийства» (20–30 гг. XX века) — Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Н.А. Бердяев — отделяли Россию даже от славянского мира, настаивая на исключительности её цивилизации. Место Россия понималось как «срединное» между Европой и Азией, цивилизационно она представляет неоднородное общество, включа-

ющее различные народы. Бердяев писал: «Русский народ — не чисто европейский или азиатский народ. Россия — целая часть света — востокозапад, соединяющий два мира, и всегда в русской душе боролись два начала — восточное и западное». Евразийцы рассматривали Россию соборной общностью народов, «континентом в себе», по цивилизационному значению вполне сопоставимым с Европой. Вернадский отмечал, что термин «Евразия» выражает не неопределенную социоисторическую комбинацию Европы и Азии, а громадную специфическую географическую область земного шара. Евразийцы критиковали западный эмпирический рационализм, говорили об изъянах западной культуры, но при этом признавали необходимость учета всех позитивных тенденций в развитии, как Запада, так и Востока.

Таким образом, при рассмотрении культурно-исторического процесса в России явно прослеживаются три основных подхода:

первый подход представлен сторонниками однолинейной модели мировой истории. Согласно этой концепции, все проблемы России могут быть решены путем преодоления цивилизационного, культурного отставания и модернизации на западный манер;

второй подход представлен сторонниками многолинейности исторического развития, согласно которому история человечества состоит из истории целого ряда самобытных цивилизаций, к одной из которых относится и русская (славянская — Н.Я. Данилевский или православно-христианская — А. Тойнби) цивилизация. Причем основные черты или «душа» каждой цивилизации не может быть воспринята или глубоко понята представителями иной цивилизации или культуры, т.е. является непознаваемой и не воспроизводимой;

третий подход пытается примирить и тех и других. Его представляет известный исследователь русской культуры П.Н. Милюков, автор многотомного труда «Очерки по истории русской культуры». Он определил свою позицию как синтез двух противоположных конструкций русской истории, «из которых одна выдвигала вперед сходство русского процесса с европейским, доводя это сходство до тождества, а другая доказывала русское своеобразие до полной несравнимости и исключительности». Милюков занимал примирительное положение и строил русский исторический процесс на синтезе обеих черт, сходства и своеобразия, подчеркивая черты своеобразия «несколько более резко, нежели черты сходства».

Большинство исследователей выделяют ряд общих факторов, присутствующих в каждом выделенном подходе, игнорировать роль которых в развитии русской культуры невозможно. Среди них: природно-климатический, геополитический, конфессиональный, этнический, особенности социальной и государственной организации русского общества. Так историк В.О. Ключевский считал, что природа России в формировании национальных особенностей сыграла особую роль. Он писал, что: «Великорусское племя — не только известный этнографический состав, но и своеобразный экономический строй и даже особый национальный характер, и природа страны много поработала и над этим строем, и над этим характером».

Культуру России относят к «серединным» типам культуры. «Серединный» тип культуры Н.А. Бердяев назвал результатом медиации, т.е. получением нового результата, новых элементов, не сводимых к старым, к крайним полюсам. Дуальная логика развития русской культуры привела к формированию особого социокультурного механизма — ин-

версии, направленного на сохранение и постоянное воспроизводство бинарной структуры культуры. Это объясняется ее местом между Западом и Востоком. Культура России отличается, по мнению многих исследователей, дискретным характером. Выдающийся философ XX в. Н.А. Бердяев писал, что в русской истории «нельзя найти органического единства». Он насчитывал «пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию императорскую, новую Советскую Россию». Эти России, сменяя друг друга, накладываясь друг на друга, не образуют органического единства и преемственности. Напротив, общество проходило через радикальные, во многих отношениях катастрофические изменения социокультурной ориентации. Каждый переход от одного периода к другому сопровождался не только перестройкой предшествующих политических и социальных структур, но и энергичными мерами по отрицанию и разрушению прошлого. В истории России, по замечанию Бердяева, можно найти немало антиномий, свойственных всякой культуре и создающих разнообразие национально-духовной жизни:

индивидуализм – коллективизм,
смирение – бунт,
природная стихийность – монашеский аскетизм,
мягкость – жестокость,
самоотверженность – эгоизм,
элитарное – народное,
высокое – обыденное,
национализм – космополитизм и пр. («Душа России»

Н.А. Бердяев).

И наряду с этим в ней постоянно присутствуют устойчивые черты принципиального «единства противоречий», определяющие как своеобразие традиции, так и ее целостность.

Своеобразие и культурно-историческая преемственность в развитии культурного пространства России основываются на менталитете народа, который, несмотря на некоторые изменения, сохранил свои коренные качества, сформированные за многие сотни веков. Понятие «менталитет» в научном общении обозначает характерное для людей определенной исторической эпохи умение мыслить, действовать, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Менталитет выражает себя в мифологии, в представлениях о мире и человеке, фольклоре, в богословии, разных теориях и учениях, искусстве, литературе, традиционных способах поведения и взаимопонимания, обычаях обустройства личной и общественной жизни. Из единства всех составляющих возникает неповторимый облик национальной культуры. На уровне менталитета в национальной культуре закрепляется и сохраняется верность собственному пути развития, близкого к западному, но восточного.

Две противоположные тенденции — западная и восточная — весьма существенно повлияли на формирование русского национального характера, национальной культуры в целом. Под национальным характером Н.А. Бердяев понимал устойчивые качества, присущие представителям данной нации, возникающие под влиянием природных и исторических факторов, проявляющихся не только в нравах, поведении, образе жизни, культуре, но и судьбе нации, государства.

В период Великого переселения славяне представляли собой единую этническую общность — с единым языком, единой материальной и духовной культурой, основой которой были общинные земледельческие традиции. Единый славянский язык сохранялся примерно до XIV века, даже, несмотря на диалекты, житель Новгорода и Черногории, чех и болгарин могли вполне свободно общаться друг с другом.

На новых местах обитания между изолированными друг от друга славянскими племенами стали накапливаться культурные и языковые различия. Причинами этого являлись большие расстояния между ними, естественно-географические барьеры, иноземные вторжения во владения славян, рассекавшие их общую территорию. Не последнюю роль в данном процессе сыграли контакты славян с неславянскими племенами, влиявшие на язык и их культуру. В ходе этого расселения славяне разделились на три ветви — западных, южных и восточных.

Вместе с тем 15 восточнославянских племен — это уже ранняя государственная конфигурация. На всем пространстве, где жили восточные славяне, были укрепленные центры племенных объединений: Киев, Пастырское, Зимно, Битица и многие другие. А на севере — Старая Ладога и поселение, где был построен городок Рюрика. Славяне, закрепившиеся на Русской равнине, активно вступали в контакты с финно-угорскими, балтскими, тюркскими, аланскими племенами. Как показал петербургский археолог Е.Н. Носов, который уже 30 лет исследует Рюриково городище, задолго до прихода варягов там жило славянское племя — словене.

Средневековый период развития русской национальной культуры отмечен крупными достижениями с выраженным национальным началом: в живописи, архитектуре, патриотизме прозаической и поэтической литературы, особом теолого-мистическом направлении философии, имевшим своеобразный выход в подъеме философской мысли. Философ И.А. Ильин писал: «Судьбы народа скрыты в его истории. Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее; она являет его духовное естество: его силу, его дар, его призвание».

2. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЛИКОВ ЕЁ ИДЕНТИЧНОСТИ В СВОЕОБРАЗИИ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ДУХОВНЫХ ИСКАНИЙ ЕЁ НАРОДОВ

2.1. Летописные источники о начале выдвижения славянских народов в коммуникативное пространство времени

Русская история имеет значение всемирной исповеди.

Она может читаться как житие святых.

К.С. Аксаков

Взяв направление в историческом развитии на независимость, русским народам предстояло осознать национальные основы своего бытия в мире, увидеть себя внутри и вне него. К IX в. складывается первое государство восточных славян — Русь. Историки называют это государство древней или Киевской Русью, а восточных славян периода существования Руси — древнерусской народностью. Отсюда и потребность определить границы и смысл создаваемого мира, прежде всего, для себя самих, что нашло отражение в целом ряде экзистенциальных вопросов, которые и по сей день определяют содержание и направленность русской философско-исторической мысли: кто мы? откуда мы? куда мы идем и за кем? Кто есть по существу своему «божий слуга», повиноваться которому — долг каждого насельника земли русской. Как полагает Владимирский-Буданов, таким слугой божьим на Руси с момента её зарода стал князь, при котором «члены княжеского рода или соправительствоуют ему без раздела власти, или делят между собою власть территориально».

Первоначально образовались так называемые племенные княжения. Князь племенного союза получал дань со всех входивших в него племен. У восточных славян долгое время дань собиралась в ходе полюдья — кругового объезда правителем подвластных земель для сбора продуктов лесных промыслов и сельскохозяйственного производства. Опорой князя была его дружина, состоявшая из воинов-профессионалов, оторвавшихся во многом от общинной среды и зависимых от князя. Русский князь — это военный сторож земли, её торговых путей и оборотов, получавший за то корм с неё. Когда князей развелось много, они стали делиться сторожевыми обязанностями и выгодами, сторожевыми кормами, деля и меняя между собою области по очереди старшинства.

Князь — это военный сторож земли русской

А.Е. Пресняков подчёркивал, что «князь не только начальник военных сил, охранитель земли от внешних врагов, он и установитель "наряда", и это его значение растёт по мере развития в жизни явлений, которые выходили за рамки сложившегося "по старине и пошлине" народного бы-

та». Князь занимал, по сравнению с вече, существенно иное положение, так как был органом постоянно и повседневно действующим. Дьяконов писал, что походы, которые были венцом княжеской дружинной организации, соединяли в один организм раскинутые по всей территории княжества народы. В письменном источнике XI – нач. XIII в. митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» излагает черты мудрого княжеского правления: он голодным — кормитель, странникам — пристанище, бездомным — кров, обиженным — заступник. На Руси князья верили в то, что Бог сохраняет человека от всех бед, и мудрость жизни проявляется в почитании Бога. Князь, как и любой другой человек, обязан отвечать на заботу Бога тем, чтобы «не давать себе покоя». Правильная жизнь для князя — умелое управление, защита от врагов Русской земли.

К IX в. по мере подчинения одними племенными союзами других сложилось два крупных предгосударственных образования — на юге с центром в Киеве, на севере с центром в Новгороде. Произошло как бы объединение восточнославянского пространства вдоль знаменитого торгового пути «из варяг в греки» (водный путь из Балтийского моря в Черное). На двух концах пути этой ранней экономической и политической оси восточных славян, находились Новгород и Киев. Новгород контролировал вход в Балтийское море, Киев — в Черное. Киев был последним крупным русским центром, где собирались флотилии судов, которые шли в Константинополь. Уже само географическое расположение городов на этом торговом пути диктовало, что эти два центра должны жить в тесном единстве, потому что органично зависели один от другого, а от них зависело раннее государственное пространство Руси. Между тем они как раз-то вели борьбу за первенство, каждая конфедерация племен звала

к себе на княжение сильных князей из других славянских племен. Из древних летописей известно, что в 862 г. ильменские словене (новгородцы) и финно-угорские народы говорили так: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет», — а потому пригласили править ими князя Рюрика. Пока Рюрик с двумя братьями наводили порядок в северных землях, двое его дружинников, варяги Аскольд и Дир, отправились на юг, в поход на Царьград. Тогда в Киеве не было правителя, и киевляне решили: пусть ими правят варяги.

Так Аскольд и Дир стали править в Киеве. Многие исследователи полагают, что варяги — славянское племя, обитавшее на южном берегу Балтийского моря и в летописи они помещаются между поляками и англами, которые тогда жили на юге современной Дании; в тех же местах находился некогда славянский город Рорик и обитало в нем племя Варингов. Существует и такая точка зрения, что рассказ о призвании Рюрика является легендой позднейшего времени, хотя в некоторых летописях термин «Русь» используется как синоним варягов. Согласно древнерусской летописи противостояние завершилось в 882 г., когда новгородский князь Олег — родственник умершего Рюрика, захватил Киев, убрав с престола самозванцев — христиан по вере — Аскольда и Дира, сделал его столицей, «матерью городов русских». Так возникло государство Киевская Русь. Олег стал править Русью из Киева. За свой ум и дар стратегического мышления Олег получил прозвище Вещий. События 882 г. были не актом внешнего завоевания (как считали некоторые исследователи), а государственным переворотом, осуществленным языческими кругами общества. Сам Олег выступал не более как выразителем этих сил, стремившихся преградить путь иной вере в мировоззрение славян.

Дальнейший ход древнерусской истории подтверждает религиозный подтекст переворота 882 г. С помощью политических и хозяйственных средств он относительно прочно связал Южную и Северную Русь в единое целое, значительно усилил дружину, построил военный флот на Черном море. Олегу удалось освободить от хазарской дани северян и радимичей, а также заключить тесный политический союз с Византией, направленный против Хазарии. В тексте договора Руси с Византией, подписанного в 911 году, говорилось об установлении прочной дружбы и братских отношений «межи христианы и Русью от многих лет». Когда Игорь подрос, власть перешла к нему. Ему удалось сохранить единство молодого государства, присоединить земли союза уличай. В 941 г. Игорь предпринял неудачный поход на Царьград. В 944 г. он вновь собрал новый поход, однако византийцы предпочли заключить с ним мирный договор.

Попытка Игоря собрать дополнительную дань с древлян закончилась его гибелью в 945 г. В Киеве остался княжить четырехлетний сын Игоря Святослав, а фактически власть оказалась в руках его матери княгини Ольги. Первым ее делом была месть древлянам. Их стольный город Коростень был сожжен. Затем княгиня совершила объезд подвластных земель и установила пункты и нормы сбора дани. Дань превращалась постепенно в государственный налог. Ольгу можно считать подлинной устроительницей государства на Руси. В 957 г. Ольга возглавила посольство в Константинополе. Здесь она провела переговоры с императором и была крещена по православному чину. Ольга проявляла заинтересованность в укреплении всех русских городов. Мощными крепостями в то время являлись Новгород, Псков, Белоозеро, Ростов, Муром, Полоцк, Смоленск, Туров, Чернигов. Княжеская власть поощряла продвижение русских по-

селенцев к устью Днепра, Керченскому проливу, на Тамань. Владения Руси вплотную подступали к хазарским границам и колониям Византии в Крыму и Причерноморье.

Святослав с момента своего возмужания всю жизнь провел в походах. Подчинил Киеву вятичей, государство Булгария в среднем течении Волги, нанес сокрушительный удар по Хазарскому каганату и уничтожил основные города хазар Итиль и Саркел. После похода Святослава каганат пришел в полный упадок. На Северном Кавказе появились владения Руси с центром в городе Тмутаракани. В 967 г. киевский князь начал поход на Балканы. Он разгромил болгар, но уходить не захотел и объявил город Переяславец на Дунае центром своих владений. План Святослава заключался в создании обширного государства, включавшего земли всех славян и Византии. Осада печенегами Киева заставила Святослава ударить по их территориям и разбить кочевников. Вскоре княгиня Ольга умирает, резко меняется ситуация и в Византии. Около двух лет шла война между дружиной Святослава и византийской армией. Большая часть дружинников полегла в этих боях. В 971 г. Святослав вынужден был заключить мирный договор и покинуть Болгарию, византийцы не препятствовали его уходу.

Развёртывание процессов социального бытия для каждого народа сопряжено с действием множества объективных и субъективных причин, поисками «отсутствующего некоего звена» в становлении культурно-исторической традиции. В отношении становления российской культурной традиции справедливо говорить, что метафизическая нагруженность её творцов и персональных участников часто в те времена оборачивалась мистическими соблазнами и мифотворческими обобщениями, за которыми, как правило, скрывалась потребность духа привычно искать смысл собы-

тий в ранее сложившихся моделях понимания, т.е. не критически, а мифологически воспринимать события своих дней.

Главным инструментом снятия культурно-исторических и социально-политических противоречий становится инверсия, позволяющая связывать и интегрировать различные реальности без процедуры их культурного опосредствования. Отрыв от духовной культуры всегда грозит отрицательными последствиями, которые могут быть выражены негативизмом в отношении культуры, смысловым обезличиванием и равнодушием к ее «человеческому измерению».

Древние славяне были язычниками. «Язычество» — это термин, которым пользовались христианские богословы для обозначения народов, поклонявшихся различным богам. Каждое из племен имело собственные религиозные представления, так или иначе отличавшиеся от представлений даже ближайших соседей. Каждое божество олицетворяло то или иное явление видимой природы: богом солнца был Дажьбог, богом неба — Сварог, богом ветра — Стрибог, богом грозы — Перун. Особым почитанием у славян-земледельцев пользовалась богиня земного плодородия Мокошь, у некоторых племен она называлась Матерью-Землей. Для общения с духами предков и природы широко использовалась магия в виде различных ритуалов, заклинаний, гаданий. Особое место занимала земледельческая магия. Магами-заклинателями и прорицателями выступали волхвы, пользовавшиеся определенным влиянием среди рядовых язычников. Язычники, «растворявшиеся» в природной стихии, постоянно накапливали знания об окружавшем их физическом мире.

Волхв

Благодаря таким знаниям был создан точный земледельческий календарь, в своей основе сохранившийся и после принятия на Руси христианства. В рамках язычества развивалось устное народное творчество, среди восточных славян распространялись такие фольклорные жанры, как сказки, былины, эпические и лирические песни, пословицы и поговорки. Музыцировали они на гусях, рожках, сопелках. Играли в горелки, прятки, городки. Девушки занимались рукоделием. При этом язычество не располагало к распространению книжной грамоты, ибо держалось на устной традиции в передаче опыта и искусства жить. Много пели, играли, сочиняли загадки о природе вещей, приметах и т.д.

Рукодельные посиделки на Руси

Культ предков, анимизм, тотемизм, фетишизм, различные энергетические практики черпают свою феноменологию в славянском язычестве. В исторической науке принято рассматривать язычество в двух ипостасях:

Во-первых, язычество представляет собой мировоззренческий этап в развитии любой современной цивилизации, это сложившаяся система представлений о мире и месте человека в этом мире, основанная на обожествлении сил природы, и, в силу этого, являющаяся первичной формой осмысления природного и социального бытия человека в мире.

Во-вторых, язычество — это еще и культурная модель формирования и развития любого этноса, что наделяет ее характерными неповторимыми чертами, а самому народу придает самобытность и в какой-то мере способствует формированию его ментальности.

Языческая Русь имела массу идольских храмов, умела их строить красиво и любила украшать всем, что только могла достать. Упоминания о храмах славян-язычников встречаются в скандинавских сагах. Так, в саге Олафа — сына норвежского конунга — говорится, что во время пребывания его в Киеве у Владимира, тогда еще не крестившегося, последний приносил жертвы в храме. Клитлинг-сага повествует, что в храмах славян хранилось много золота, серебра, тканей и оружия. Первые летописцы, свидетели существования языческих храмов (капищ), были большей частью монахами, то есть носителями и учителями новой веры. Логично, что они не описывали и не восхваляли красоту дохристианских культовых строений. Иногда косвенно упоминали о них, противопоставляя им храмы христианские. Епископ Дитмар (1018 г.) описал храм в священном лесу Лютичей: «...стоит капище, художественно срубленное из дерева;

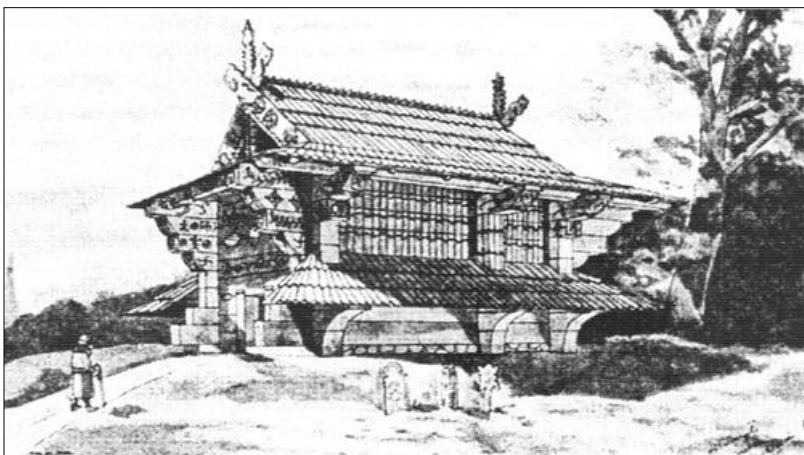
его наружные стены украшены чудесно вырезанными изображениями богов и богинь». Отто из Бамберга видел в Щетине контыну на горе, посвященную Триглаву. «Она была великолепно построена, и ее стены, как снаружи, так и изнутри, были так красиво и естественно покрыты резными изображениями людей, зверей и птиц, что казалось, будто они дышат. Очарованию способствовала раскраска этих изображений. Наружной оградой служил забор, старательно сделанный и украшенный резьбой». Храмы у славян стояли не только в каждом городе, но и в любом селе. Многие из них (по свидетельству современников) считались богатейшими в Европе. И все они были частицами древнейшей языческой культуры Руси, которая складывалась на протяжении десятков и даже сотен тысячелетий. Сохранились описания храма Световида (судя по всему, находившегося в Холмогорах). Довольно большой (окружностью в 1460 шагов), сложен из светло-серого камня, кровлю поддерживали яшмовые столбы количество окон равнялось 360.

Деревянные кружева языческих храмов и домов

Храмовые стены были сделаны из «красного коралла и зеленого смарагда». Под куполом находилась статуя Бога, выполненная из хризолита, яхонта, сердолика, хрусталя и золота, а напротив — такая же искусная статуя Богини Световида, стоящего в центре. Помимо медного позолоченного изваяния, были тут и мраморные скульптуры других Богов. Жреческого сословия как такового в Древней Руси не было. Старший в роде был в то же время и жрецом и отправлял требы. Так, князь — глава народа — лично приносил жертвы богам. Славянские народы, и в частности, восточные славяне создали важный фольклорный жанр — сказки — и богатейший набор сказочных сюжетов (волшебных, бытовых, социальных и пр.). В сказках выступают человеческие персонажи, наделенные народной смекалкой, — Иван-дурак, Аленушка, говорящие птицы, звери и т.д. По остроумному наблюдению Ф.И. Буслаева, «Сказка воспевает по преимуществу богатырей, героев и витязей; царевна же, в ней обыкновенно являющаяся, весьма часто не называется и по имени и, вышедши замуж за богатыря или витязя, сходит со сцены действия. Но, уступая мужчинам в богатырстве и славе, снисканной воинскими подвигами, женщина в эпоху язычества была полубогиней, колдуньей. Восточные славяне разработали былины. Среди них выделяется киевский цикл (былины о крестьянине Микуле Селяниновиче, богатырях Святогоре, Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче и др.) и новгородский цикл (былины о Василии Буслаева, Садко и др.). Уникальный жанр героического эпоса, русские былины составляют одну из важнейших принадлежностей национального словесного искусства. С IX века Древняя Русь начинает испытывать сильное влияние византийской культуры — срединной по типу. Языческое мышление, обращенное к природе, ритмам её жизни и обрядовой деятельности, вписанной в календарь природы, не

было способно рассматривать социальные вопросы, отвечать на вызовы времени, оно лишь отображало отношение человека к природе. Тогда как по мере расширения жизненного пространства восточнославянских расселений требовалось умение регулировать отношения между людьми, знать нравы и обычаи соседей. Одним словом, потребовался другой мировоззренческий ориентир, другая духовная основа единения людей.

Языческий храм. Исполненная К. Мокловским реконструкция

На протяжении IX в. непрерывно нарастали общие интересы и усложнялись связи между родовыми общинами, племенами и племенными союзами. Жизненно важной становилась координация отношений между ними, возможная только при наличии единых этических и правовых критериев, возникла необходимость арбитража.

Родовые вожди и князья, возглавлявшие племенные союзы, не могли успешно выполнять эту функцию в рамках всего восточного славянства, ибо она требовала отказа от племенной психологии. Нужны были специалисты для разных видов работ, учителя для детей. Русичи всё активнее

тянулись к Византии и её опыту организации и управления сферами социальной жизни и культурного бытия в целом.

Многие авторитетные историки говорят о несомненности факта первого крещения на Руси во времена патриарха Фотия. Так, академик Тихомиров писал: что Крещение Руси при патриархе Фотии оставило большой след в русской церковной традиции. Патриарха Фотия просветителем Русской земли называет ранний памятник «Церковный устав князя Всеволода XII века». Также митрополит Макарий (Булгаков) замечал, что на протяжении многих веков у нас единодушно была повторяема весть, что в первый раз Русь крестилась при патриархе Фотии и что от Фотия прислан был к нам первый епископ. Мало того: имя Фотия, как первого насадителя святой веры в нашем отечестве, до того врезалось в памяти русского народа, что даже все последующие крещения, бывшие при святой Ольге и святом Владимире, обыкновенно приписываемы тому же самому Фотию.

В церковно-академической среде считается, что князь Аскольд с «болярами» и некоторым количеством народа вскоре после похода на Константинополь принял крещение от епископа (возможно, от святых Кирилла и Мелодия), посланного Константинопольским патриархом Фотием в 60-е годы IX в. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) в «Истории Русской Церкви» прямо называет Аскольдово крещение — «первым крещением руссов». Когда прибыл в Киев епископ, Аскольд и Дир сами приказали созвать вече, сами присутствовали на нем и, подобно другим, видели чудо несгоревшего Евангелия — кому же, прежде всего, как не им, естественно, было и последовать гласу Евангелия? Они были главными действующими во всем и, очевидно, с искренним усердием искали

истины, без которых ничто не могло бы заставить их действовать — как же они могли отказаться от нее, когда она открыла себя их взору? И если бы они не крестились, то, можно сказать, и никто бы в Киеве не крестился. Народ и вельможи не решились бы открыто на такое предприятие без примера князей из одного уже страха.

«Первые наши христиане над могилою сего князя имели церковь святого Николая. Быть не может, чтобы они согласились построить христианский храм над могилою язычника. Вероятна и та догадка, что Аскольд в крещении назван был Николаем, потому что у нас, точно, существовал обычай созидать церкви над могилами князей в честь святых, им соименных. Слова летописи Иоакимовой, называющей Аскольда блаженным, могут служить новым доказательством его крещения».

Одна из самых знаменательных работ, изданная в 1863 г. в Санкт-Петербурге, книга Епископа Порфирия (Успенского) — «Четыре беседы Фотия, святейшего патриарха Константинопольского». Именно этому святителю Русской Церкви принадлежит честь открытия и перевода на русский язык гомилий и Окружного Послания св. Патриарха Фотия Константинопольского о походе в 860 г. русского флота на Царьград и принятия после этого киевским князем с дружиной святого крещения. Как историк, археолог и одновременно начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, за время пребывания на Востоке он собрал обширнейшую коллекцию древних рукописей и книг. Таких раритетов на греческом, сирийском, арабском, эфиопском, грузинском и других восточных языках, а равно рукописей церковнославянских им было собрано столько, что, по замечанию специалистов, «целой четверти столетия мало для простого их описания». Рукописи и книги,

собранные епископом Порфирием, составили фонды Российской императорской академии наук, отчасти Императорской публичной библиотеки и других научных библиотек. Свидетельства о первом «Фотиевом» Крещении Руси в IX веке обнаружены были епископом Порфирием в 1858 году в библиотеке Афонского Иверского монастыря среди старинных рукописей. Через три года после обнаружения этих документов, в 1866 г., епископ Порфирий участвовал в Киевских торжествах по случаю празднования Тысячелетия первого Аскольдова Крещения на Руси. Епископ Евлогий писал, что христианское наследие, воспринятое Аскольдом, не погибло на Руси. Благодарную память о первом князе-христианине хранили древнейшие храмы христианского Киева. Наконец, отметим важнейшее из достижений времени Аскольда, ставшее церковным наследием не только Руси, но и всего православного славянства, — это церковнославянский перевод Священного Писания и богослужебных текстов, созданный трудами святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Православные просветители Кирилл и Мефодий не только создали славянскую азбуку, но впервые систематизировали на славянском языке философские категории. Они проповедовали идею соединения веры с разумом. Кирилл говорил: «Огонь искушает золото и серебро, а человек умом отсекает ложь от истины». Из этого тезиса вытекала установка на приобретение знаний, овладение письменностью, развитие науки, философии, литературы. Кирилл и Мефодий, создавая славянскую азбуку, были убеждены в праве славян на просвещение. Они отвергали утилитарные шаблоны западной церкви, насаждавшей мертвую латынь среди всех народов и называя «ересь» просвещение славян на родном для них языке. Кирилл-философ полемизировал с

католиками: «Не на всех ли равно от Бога проливается дождь? Или солнце не так же сияет для всех одинаково? И не одним ли воздухом дышим мы все? И как вы не стыдитесь народы и племена обрекать на слепоту и глухоту» .

2.2. Уделизации земель. Соперничество городов и князей за право называться великими. Развитие культуры быта и мысли

Ещё в конце X века новгородцы попросили киевского князя Святослава Игоревича назначить им князя. Старшие сыновья Святослава, Олег и Ярополк, отказались идти в Новгород, и тогда Добрыня, дядя Владимира, предложил его кандидатуру. И Святослав отправил младшего сына на новгородский стол. Вместе с ним туда был послан и Добрыня. Вплоть до середины XI века Новгородом управляли сыновья великого киевского князя: сначала Владимир, потом его сын Ярослав, затем сын Ярослава Владимир. В это время Киев и Новгород представляли собой двуединое средоточие Русской земли. К 980 г. Владимир, правивший в Новгороде, после смерти Святослава, вернулся в Киев. Он посмотрел на город и обнаружил, что тот практически беззащитен перед угрозами степных кочевников (печенегов). И тогда он произнес знаменитую фразу: «Се не добро, еже мало город около Киева», после чего развернул грандиозное по тем временам строительство крепостей. «И нача ставити города по Десне и по Востри и по Трубежеве и по Суле и по Стугне». Эти реки были естественными рубежами, ограждавшими Киев от вторжений кочевников. Именно на них в конце X – начале XI века появляется целая сеть порубежных богатых застав, которые позднее будут связаны с именами былинных защитников Руси — Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича и др. Самое интересное, что, поскольку

ку Владимир пришел из северных земель и лучше всего был знаком с жизнью новгородчины и славянского Севера, он населил эти города «лепшими мужами от славен, от кривичей, от чуди» и от других. Это чрезвычайно важно. Во-первых, потому что людского резерва на юге Руси для этого не хватало, а во-вторых, Владимир мог положиться на этих людей, которых знал еще в бытность новгородским князем.

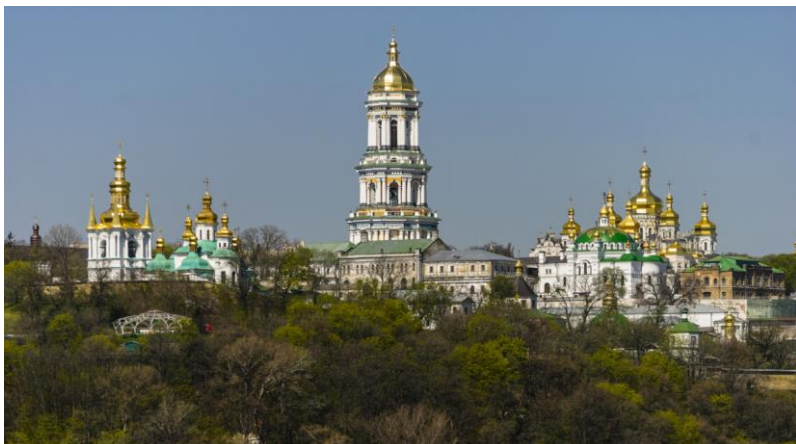
Он вошел в историю как крупнейший государственный деятель раннего периода русской истории, стал героем народных сказаний. Народные воспоминания об этих событиях легли в основу былин о богатырях — защитниках родной земли. Владимир не раз возглавлял походы против печенегов, воевал с западными соседями — Польшей, литовскими племенами. Главные события правления Владимира связаны с Крещением Руси. Несмотря на то, что в Киеве было известно христианство, а многие жители уже крестились, на Руси продолжало господствовать язычество, сохранившееся с догосударственных времен. Владимир пытался приспособить язычество для нужд единого государства. В 980 г. он повелел поставить на княжеском дворе в Киеве идолов шести главных богов во главе с богом молнии и войны Перуном, покровителем дружинников. Однако отдельные земли Руси продолжали поклоняться своим богам. Стремясь укрепить единство страны, Владимир пришел к мысли о принятии монотеистической религии. Как повествует летопись, князь выслушал проповедников ислама, иудаизма, западного (римского) и восточного (византийского) христианства. Он остановил свой выбор на последнем. С Византией Русь давно связывали прочные отношения. В 988 г. Владимир захватил после длительной осады византийский город Корсунь (Херсонес) в Крыму. В качестве условия возвращения города империи князь потребовал в жены византий-

скую принцессу Анну. До этих пор в Византии еще не было случая брака дочери правившего императора с иностранцем. Однако византийцы были вынуждены согласиться, потребовав, в свою очередь, крещения жениха. Владимир крестился сам и повелел креститься дружине и всем жителям Руси.

Первоначально христианизация Руси носила во многом формальный характер. Внешнее следование церковным обрядам сопровождалось тайным или даже открытым исполнением языческих обрядов (двоеверие). Этот «своеобразный синкретизм сплавлял местные языческие «переживания» с бродячими мотивами другой мифологии и христианского воображения. То есть в один период времени мы имеем сразу две культуры — «дневную» — христианскую, и «ночную» — языческую. Но в дальнейшем православие стало одной из основ жизни русского общества. С Крещением па Русь пришла церковная организация. Правда, ее первоначальная история малоизвестна. Предполагается, что в роли её главы выступал священник церкви Успения Богоматери в Киеве.

Церковь Успения Богоматери в Киеве

Киево-Печерский монастырь

Церковь Успения Богоматери в Киеве — первый на Руси каменный храм был заложен Владимиром сразу после крещения. Он получил название Десятинной церкви, поскольку князь распорядился давать для его содержания десятую часть своих доходов. Известно, что в 1037 г. в Киеве появился митрополит Лги, присланный патриархом Константинополя. Ему подчинялись епископы отдельных земель (епархий), а тем — местные священники. Большую роль стали играть монастыри. Самым известным из них был Киево-Печерский монастырь, основанный в середине XI в. монахами Антонием и Феодосием. Выдубицкий монастырь, расположенный в урочище Выдубичи, у самого берега реки Днепр. В отличие от других киевских монастырей жизнь монахов здесь не прекращалась как до, так и после нашествия монголов. В XI веке в Киеве уже было семь мужских монастырей и два женских. К сожалению, только в летописях и преданиях сохранились упоминания о Дмитриевском и Михайловском монастырях Киева. Не сохранился и монастырь

XII века, созданный князем Всеволодом, хотя очень длительный период это был один из самых могущественных и процветающих монастырей в Киеве. Сейчас только сохранилась его Кирилловская церковь (XII век),

С Крещением связано развитие просвещения и культуры на Руси. Необходимость обеспечения богослужения книгами, грамотными священниками вела к развитию образования. Первые школы открылись в Киеве при князе Владимире. Все шире распространялась на Руси письменность, созданная для славян в IX в. Кириллом и Мефодием. Через христианство на Руси были восприняты многие достижения античной, особенно древнегреческой культуры. Велико было влияние культуры южных славян, прежде всего болгар. Большую роль сыграли некоторые черты культуры ассимилированных славянами финно-угорских и балтийских племен. Немалое значение имело влияние кочевых народов, как древних (скифов), так и современных Руси (хазар, половцев). Наконец, Русь имела широкие связи с Западной Европой и воспринимала ее культуру. Для Руси было характерно широкое распространение грамотности. Это было необычно для Европы того времени. Неслучайно дочь князя Ярослава Мудрого королева Франции Анна в письме отцу высказывала свое удивление низким уровнем образованности жителей ее королевства по сравнению с Русью.

Крещение способствовало росту международного авторитета Руси в ее отношениях с другими христианскими странами. Князь Владимир и его сыновья правили при помощи своих дружин. Дружинники делились на старших и младших. Старшие дружинники — бояре — были советниками князя, с ними он обсуждал все свои действия по управлению страной. Так возникла Боярская дума. При принятии важнейших решений Владимир советовался со «старцами

градскими», т.е. с выборными главами народного самоуправления в городах. Эти «старцы избирались на вечеа. Без поддержки веча князь не мог совершить ни одно серьезное действие. В качестве платы за службу князь раздавал своим боярам земли с крестьянами. Такие земельные владения — вотчины — передавались по наследству от отца к сыну. Предполагается, что значительная (а возможно, и подавляющая) часть боярства происходила из среды местной племенной знати. На землях бояр трудились зависимые от землевладельца крестьяне.

Древнерусские источники сохранили названия различных категорий зависимого населения: рядовичи (заключившие с землевладельцем договор — ряд — об условиях их работы на него), закупы (трудившихся за долг — купу — взятый у землевладельца). Споры среди исследователей вызывает истолкование социального статуса смердов. Некоторые считают, что это название лично свободных крестьян, другие полагают, что они находились в зависимости от землевладельцев. Очевидно, содержание этого термина менялось в зависимости от исторического периода и региона.

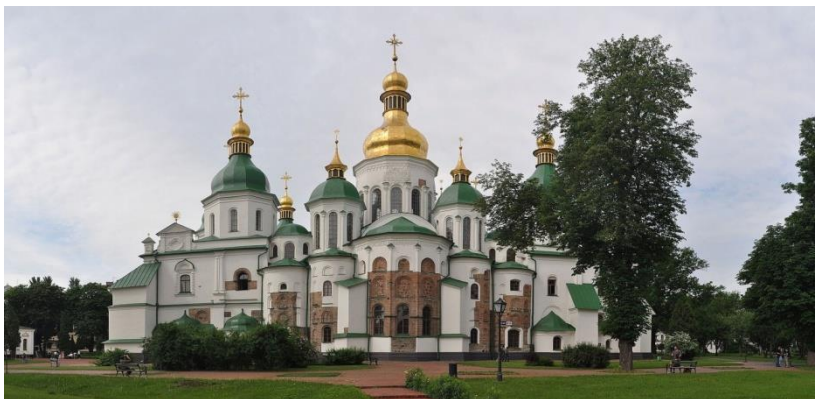
Основная масса сельского населения Руси называлась людьми. Они жили вне вотчин и несли повинности только в пользу государства. В самом приниженном положении находись холопы — рабы, в основном из числа военнопленных. Прослойка холопов была довольно значительна, их труд использовался в княжеских ремесленных мастерских, были и холопы, «посаженные на землю» и занимавшиеся сельским хозяйством. Широко была распространена торговля рабами: людьми, захваченными в плен русскими князьями. Рабов продавали в Византию, восточные страны. Однако значение рабского труда в экономике в целом было невелико.

В конце X – начале XI в. объединение севера и юга Руси дало совершенно новое качество: Южная Русь укрепилась системой крепостей по рекам, что обеспечило ей защиту от печенегов, которые вторгались в пределы Руси, достигая Киева. Однажды (в 969 г.) печенеги чуть не овладели городом, и огромной заслугой Владимира Святославича было то, что он, выражаясь фигурально, закрыл «Полю» ворота. Великий князь Владимир Святославич умер в 1015 г.

Между его сыновьями началась борьба за киевский престол, в результате которой к власти пришел Ярослав Владимирович, который окончательно утвердился в Киеве в 1019 г. после смерти еще одного соперника — брата Мстислава, и объединил всю Русь. Он вел частые войны с Польшей, литовскими и прибалтийскими племенами. В 1036 г. под стенами Киева он наголову разгромил печенегов и покончил с их набегами. Авторитет князя был очень высок во всей Европе, о чем говорят браки его детей с правителями многих стран. Не спрашивая разрешения Константинополя, Ярослав добился избрания собором (съездом) священников первого митрополита из русских — Лариона. Ярослав основал многие города (Ярославль, Юрьев и др.), строил храмы (крупнейший на Руси Софийский собор в Киеве), Ярослав покровительствовал просвещению и сам отличался образованностью.

При нем появилась первая часть Русской Правды — Устав Ярослава, первый письменный закон на Руси. Его дело продолжил сын Ярослав, получивший прозвище Мудрый. По его велению была обустроена оборонительная линия по реке Рось. Академик Б.А. Рыбаков именно с этим регионом связывал первичное расселение Руси. Примечательно, что Ярослав, как и Владимир, прежде чем стать киевским князем, обретал княжеский опыт на северо-востоке и севере

Руси — в Ростове и Новгороде. Уже будучи в Киеве, он постоянно заботился о безопасности этих земель. С этой целью совершал походы на беспокойных соседей Руси — чудь и литву. Во время одного из них, состоявшегося в 1030 году, он основал русский город Юрьев («постави град Юрьев»), нынешний эстонский Тарту. Как правило, такие походы сопровождалось захватом пленных и выводом их в Русь. Один такой случай зафиксирован в летописи. Воспользовавшись, как пишет летописец, мятежом «в земли Лядьской», Ярослав вместе с черниговским князем Мстиславом предпринял поход на Польшу (в 1031 г.). В результате Русь возвратила себе Червенские города, а также захвачены «многы ляхы». Приведенные в Русь, они были поселены в Поросье. Летописец, писавший об этом в начале XII века, заметил, что они живут там «суть до сего дне».

Софийский собор в Киеве

При Ярославе Мудром (1016–1054) отчетливо прослеживается единство северного и южного центров, которое наметилось на начальных этапах становления Руси. Прежде всего, в духовной сфере. В Киеве и Новгороде практически одновременно было принято православное христианство.

Киев стал центром митрополии с кафедральным Софийским собором, а Новгород — центром епископии также с Софийским собором. София Киевская, по примеру византийских храмов, была богато украшена мозаиками и фресками, каменными резными плитами, мраморными архитектурными элементами. Русичи восторгались собором, митрополит Иларион писал: «Церковь дивна и славна всем округным странам, яко же ина не обрящется во всем полунощи земленем от востока до запада». В первой половине XI века ничего подобного «во всем полунощи земленем», если исключить Византию, действительно не было. Этот храм стал духовной опорой Древней Руси, при нем была основана первая библиотека, которая, по подсчетам наших историков книги, насчитывала около тысячи томов, причем не только богослужебной, но и учительной литературы. При Софии была открыта школа письменности.

Софийский собор. Новгород

Ярослав Мудрый заботился также о том, чтобы все то же самое было и в Новгороде. После завершения Софии Киевской строительная артель была переведена в Новгород для строительства Софии Новгородской. Уже в 1052 году строи-

тельство собора было завершено, и он также был богато украшен. По свидетельству новгородских летописцев, инициатива возведения епископского храма в Новгороде принадлежала Ярославу Мудрому и его сыну Владимиру. В 1052 году Владимир умер и был похоронен в Софии Новгородской. Символично, что обе святыни, киевская и новгородская, являвшиеся двумя православными опорами всей Руси, пережили многовековые лихолетья и сохранились до наших дней. Следует упомянуть еще об одной государственно-политической особенности Киева и Новгорода. С течением времени многочисленный род Рюриковичей разветвился: на Руси к началу XIII века было несколько десятков князей, каждый из них претендовал на какой-то удел. Одни получали уделы, другие — нет, впоследствии их называли изгоями, выпавшими из ряда. Но все они были порфирородными, все имели одинаковые права. На Руси было около двенадцати крупных удельных княжеств, их территории примерно совпадали с границами двенадцати восточнославянских племенных объединений, лежавших в основании Древней Руси, и за каждой землей закрепилась та или иная ветвь рода Рюриковичей. И только два города не имели своих семейных династий — Киев и Новгород: они считались общим родовым наследием всей княжеской династии.

Перед смертью в 1054 г. Ярослав разделил государство между сыновьями. Изяслав получил Киев, Святослав — Чернигов, Всеволод — Переславль. При братьях Ярославичах в 1072 г. была составлена основная часть Русской Правды. Закон детально регламентировал положение различных слоев населения, а также наказания за преступления.

В 1073 г. между братьями начались усобицы. С этого времени междоусобные войны князей стали почти непрерывными. Результатом было разорение южной Руси, отток ее населения на север и запад. В ходе княжеских усобиц ши-

рокую известность приобрел переяславский князь Владимир Мономах, сын Всеволода Ярославича.

Он явился инициатором проведения съездов князей, на которых были предприняты попытки урегулирования межкняжеских отношений и сохранения единства Руси перед лицом половцев. Особенно важными стали решения съезда в Любеке в 1097 г. На нем определили, что князья становятся наследственными владельцами своих земель и не должны стремиться захватить владения родственников («каждый да держит отчиму свою»). Правда, Киев продолжал оставаться яблоком раздора, так как считался владением старшего в роду. По мере разветвления княжеской династии определить бесспорное старшинство стало невозможно. В Любеке было принято решение совместно выступать против половцев. В начале XII в. Владимир Мономах не раз добивался организации общерусских походов в степь. Половцы потерпели несколько сокрушительных поражений. В результате деятельности Владимира Мономаха образовалась своеобразная федерация княжеств. Номинальным главой ее был великий князь киевский. В 1113 г. в Киеве вспыхнуло восстание против ростовщиков. На вече киевляне призвали на княжение Владимира Мономаха.

Новый великий князь ввел дополнительные статьи в Русскую Правду, облегчавшие положение людей, попавших в кабалу к ростовщикам. В правление Владимира Мономаха федерация княжеств стала больше походить на единое государство. Князья беспрекословно подчинялись воле киевского князя. Им вменялось в обязанность благоустраивать города своих вотчин, развивать образование и грамотность. Наряду с книгами, привезенными из других стран, в обиходе появились книги русских авторов. В настоящее время мы знаем лишь о разрозненных остатках этих книг: большин-

ство их погибло в последующие годы. Первым из русских писателей считается митрополит Илларион. В своем философски публицистическом труде «Слово о Законе и Благодати» он обосновывает полноправное место Руси среди других христианских стран, показывает смысл Крещения Руси. Важнейшим произведением древнерусской литературы является «Повесть временных лет».

По традиции Нестора-монаха считают автором этого произведения. Однако это устоявшееся мнение не подтверждается научными данными. Нестор был автором «Чтения о Борисе и Глебе» и «Жития Феодосия Печерского». Описание событий жизни и гибели первых русских святых в «Чтении о Борисе и Глебе» Нестора кардинальным образом расходится с описанием этих сюжетов в «Повести временных лет». «Повесть» — сложное произведение, вобравшее в себя фрагменты, разных летописей и литературные труды многих авторов. Они были собраны вместе в Киеве в начале XII в.

Крупным писателем был сам Владимир Мономах, автор многих посланий и «Поучения» детям, которое читали и через несколько столетий после его создания. «Поучение» наполнено глубокими философскими размышлениями о смысле жизни, об обязанностях правителя, о соотношении нравственности и политики. Продолжая борьбу с половцами, Мономах на время обеспечил безопасность южных рубежей страны. Владимир Мономах умер в 1125 г. Его трон наследовал старший сын Мстислав, которого летопись называет Великим. До своей смерти в 1132 г. ему удавалось сохранить положение, существовавшее при его отце.

Период раздробления является закономерным этапом в развитии всех средневековых государств. По мере экономического развития отдельных земель Руси их жители постепенно переставали ощущать потребность в центральной

власти. Всюду росло население, строились города, создавались материальные условия для содержания собственного войска. Киевские князья раздавали земли, как говорят, налево и направо своим наместникам, которые, как правило, возглавляли сепаратистские выступления, опираясь на местных бояр. После 1132 г. Русь окончательно распалась на отдельные княжества. Подобный тип организации жизнедеятельности богат бифуркационными энергиями, способными спровоцировать тектонические разрывы в историко-культурном развитии. В XII в. на Руси было более 200 княжеств, живших своей судьбой. И хотя на этом фоне мощными геополитическими игроками на русских землях выделились княжества: Новгородская земля, Владимиро-Суздальское княжество, Галицко-Волынское княжество, Тверь — не было покоя на русских землях из-за соперничества князей, где каждый претендовал на право быть великим и первым.

В течение XI и в начале XII века военные столкновения Руси с ее соседями не перерастали рамок пограничных конфликтов. Относительная безопасность делалась привычной, вносила элементы беззаботности. Поколения, выраставшие в таких условиях, упускали из внимания мысль о государстве как гаранте выживания народа — мысль, хорошо понятную их предкам, создававшим его в обстановке непрерывного отражения внешних агрессий. Люди теряли бдительность, отвлекались от мыслей о судьбе отечества.

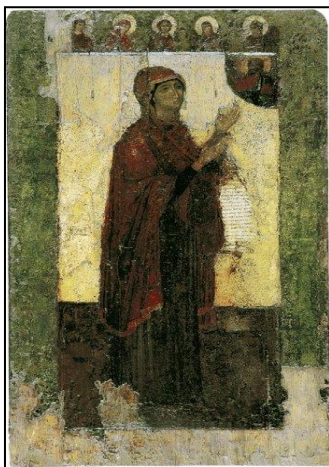
Для поддержания своего престижа князьям приходилось уделять внимание городскому строительству и его архитектурному облику. К XII в. вырабатывается особый русский тип однокупольных храмов. Больше всего их во Владимиро-Суздальской земле. Самый известный храм —

церковь Покрова на Нерли, возведенная при Андрее Боголюбском.

Храм Покрова на Нерли

Правда, ныне он несколько изменил свой вид по сравнению с первоначальным. Храм поражает красотой и гармонией. Не менее прекрасны Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире, многие церкви Суздаля, Переяславля-Залесского и т.д. Самостоятельные школы сложились в новгородской архитектуре, архитектуре других земель.

Икона божьей матери XII в.

Многие соборы украшались каменной резьбой и рельефами. В них проявилось не всегда совпадающее с аскетическими идеалами церкви стремление древнерусских мастеров к прекрасному. Изображения животных, растений, людей говорят о сохранении языческих мотивов в изобразительном искусстве. Художественное творчество Древней Руси представлено фресками, иконами, мозаиками, книжной росписью.

Древнерусская книжная миниатюра имеет свойство влюблять в себя всех, кто с ней хоть раз соприкоснулся. Образовавшись «плоть от плоти» византийской книжной культуры, она развила собственные черты и вошла в сокровищницу мирового искусства. От XI века до нас дошли лишь три иллюминированных манускрипта. Что же представляла собой рукописная книга XI–XII веков? Она состояла из скрепленных тетрадок, вложенных в переплет. Материалом всех древнейших книг служил пергамент — особым образом обработанная кожа животных, преимущественно телят. До XIII века пергамент привозили из Греции. Бумага вошла

в оборот на Руси лишь с XV века. Для записи текста использовали чернила и гусиные перья.

Заглавия (особый вид орнамента, предваряющий книгу, главу или статью книги) и начальные буквы писались киноварью — краской ярко-красного цвета. В самых роскошных русских книгах, таких как Остромирово Евангелие, Изборник Святослава, Мстиславово Евангелие, заглавия и начальные буквы писались золотом.

Изборник Святослава 1043. Отцы Церкви. Фрагмент

Дворцовый манускрипт князя Святослава — сына
святого Ярослава Мудрого

Заставка, инициал буква В. XII в.

Вместе с тем русские летописцы пророчески обозначили последствия государственного распада как «наказание за грехи». Предупреждений о неизбежности «наказания» за эгоистическую расслабленность было предостаточно. Прямому осуждению эгоизм и распри князей подверглись в «Слове о полку Игореве», без сомнения, широко известном в домонгольской Руси: «...и сказал брат брату: «Это мое, и то мое тоже». И стали князья про малое «это великое» говорить и сами на себя крамолу ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую». Автор «Слова о полку Игореве» в преддверии подступающей внешней угрозы обратился к князьям с призывом к единению русских сил, хотя до эпохальных битв раздробленность русских земель не несла очевидных минусов, в той или иной мере, способствуя развитию местных хозяйственных ресурсов, появлению местных школ и направлений в развитии летописания, архитектуры, иконописи и т.п. Кроме того, в политическом строе разных земель проявились специфические местные черты: в Новгороде и Пскове утвердилась вечевая демократия, во Владимиро-Суздальском княжестве стали

доминировать монархические методы управления, а в Галицко-Волынской земле на некоторое время установилась боярская олигархия. Для наращивания и осмысления исторического опыта наличие разных политических моделей было даже полезно. В течение двух веков Северо-Восточная Русь значительно увеличила свой хозяйственный и культурный потенциал. С этой точки зрения время раздробленности можно считать переходным периодом от Киевской Руси к Руси Московской.

2.3. Господство монгольского ига, принципы управления и начало возвышения Москвы. Роль личных качеств её князей для закрепления этого процесса

С XIII века Русь попадает под мощную, вероломно навязанную военную и экономическую зависимость от восточной монгольской и тюркской культуры (Восток), Войска монголов в 1237 году вторглись в центральную Русь, в 1238 году захватили Владимир, а в 1240 году сожгли Киев. Продвигаясь дальше на запад, в 1241 году монголы завоевали Галицию, Венгрию, Хорватию и вышли к Адриатике в Рагузе. Однако в 1242 году стоявший во главе войск хан Батый, внук Чингисхана, вернулся в Азию, покорив Русь, и прекратил завоевание Европы. В этот период обособление княжеств и распад родов на отдельные враждующие ветви создали такую тревожную ситуацию, в которой понадобилась особая титулизация и правовая норма княжеским намерениям как субъектов воли для политического, духовного и экономического верховенства над многообразием этнического социального бытия и организации решительного противостояния Орде.

Негативные следствия раздробленности особенно проявились, когда произошел раскол единого государственного пространства на Западную Русь, попавшую под влияние Литвы, а затем и Польши, и Восточную Русь, оказавшуюся в зоне влияния Золотой Орды. Именно в результате такого раскола возникли предпосылки для этнического разделения единого древнерусского этноса на три ветви: великороссов, украинцев и белорусов.

Под угрозой новых разорений князья вынуждены были платить тяжкие налоги. Лично прибывать к хану, чтобы получить разрешение на княжение. Русь фактически стала провинцией азиатской империи, экономические, личные и культурные связи с остальной частью Европы ослабли. Однако там, где удалось добиться большей независимости от монголов, — как в северо-восточных княжествах, вступивших в союзы или признавших сюзеренитет Венгрии, Польши и недавно возникшего Великого княжества Литовского, — эти связи оставались достаточно крепкими. Новгород и его народ, избежавший прямого захвата монголами, оставался открытым для Запада еще и благодаря своей торговой активности.

До монгольского нашествия греческий митрополит не вмешивался в локальную политическую борьбу русских князей. Будучи в глазах татар уважаемым человеком, он получил дополнительные и исключительные возможности, поскольку возглавлял единственную административную структуру, которая простиралась по всей «Русской земле», разделенной теперь на территории, контролируемые монголами, литовцами и поляками. Однако это новое положение внесло в его миссию дополнительную важную идеологическую и религиозную проблему: что таит большую угро-

зу для Церкви — монгольское иго или притязания воинствующего латинского христианства?

Ярослав Всеволодович был первым князем, которого с честью приняли в Орде и признали его право на великое княжение, что и подтвердил специальный ярлык. Затем Ярослав побывал в Каракоруме — столице Монгольской империи. Н.М. Карамзин считал, что зависимость от монголов подвигала русских к мысли о необходимости объединения, способствовала преодолению раздробленности и созданию единой государственности. Разделяя эту мысль, В.О. Ключевский выделял еще одну сторону власти ордынского хана над русскими князьями — он полагал, что она выступала в качестве объединительного фактора и что без арбитража Орды князья своими усобицами «разнесли бы Русь на бесвязные, вечно враждующие между собою удельные лоскутья». После смерти Ярослава Всеволодовича к Батыю поехал Александр Невский. Он побратался с сыном Батыя Сартаком и заручился поддержкой самого хана для предотвращения новых вторжений с Запада. Политическая поддержка со стороны Орды многое значила для русских: как писал летописец, «немцы зело бояхуся самого имени татарского». А германский хронист Р. Гейденштейн отмечал, что Александру Невскому в борьбе против тевтонов помогал татарский отряд, направленный Батыем.

Русские князья, став данниками Орды, сохранили княжеские династии, свои законы и свой суд. За ними оставалось право самостоятельно определять свою внешнюю политику. Власть Орды над Русью приняла форму протектората, при которой русские князья продолжали править своими городами и уделами. Ордынские сборщики дани — баскаки — находились на Руси до конца XIII века, а затем сбор дани стал переходить в ведение местных князей.

Русско-ордынские отношения были неоднозначными. Батыев погром стал для Руси национальной катастрофой, привел к оскудению людских и материальных ресурсов, упадку ремесел и снижению значения городов. Никто из историков не берется отрицать урон, нанесенный Руси вторжением Батыея. В Рязанском, Владимиро-Суздальском, Киевском, Черниговском княжествах было разорено и уничтожено до 2/3 всех поселений. Масса городских и сельских жителей погибла под ударами монгольских сабель и в огне пожаров — такую или похожую картину рисовали русские летописи. Под воздействием этой катастрофы в русском общественном сознании сформировалась «идеология выживания», которой подчинялась социальная структура и хозяйственная жизнь Руси. Вместе с тем такая идеология содержала установку на максимальную осторожность в выборе путей развития и порождала императив всеобщей консолидации. Острота, заложенная в 1237 году в отношении Руси с ханами, постепенно спадала, благодаря дипломатическому искусству русских князей. Князья получали подтверждение на великое княжение в ханской ставке, выплачивали дань и продолжали княжить.

При этом у Руси имелись каналы политического и идеологического влияния на Орду. Оно шло через Русскую православную церковь. В 1261 году в столице Золотой Орды Сарае была открыта епархия Русской церкви, что позволило не только защищать интересы живших здесь русских людей из числа пленников, но и проводить миссионерскую и проповедническую деятельность среди местного населения Орды. В 1279 году русский митрополит получил от хана Менгу-Тимура охранную грамоту, давшую гарантию неприкосновенности храмов и церковного имущества. Православная Церковь освобождалась от выплаты дани, что позволило ей

укрепить материальную базу для расширения культурно-просветительской миссии. Деятельность православной епархии в Орде не прошла даром: в XIV веке на Русь двинулся поток православных ордынцев. Историческое творчество Руси в период «ига» не прерывалось, а в сфере культуры и дипломатии оно было отмечено высокой активностью. Именно благодаря этой активности Русь и оказалась геополитической наследницей Золотой Орды, территория которой в XV–XVIII веках по частям (Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Северный Кавказ, Крым) вошла в состав Российского государства. Главным условием достижения такого исторического результата стал дипломатический союз Северо-Восточной Руси с Золотой Ордой, который можно трактовать и как ориентацию русских на политическое и культурное взаимодействие с народами Поволжья, Южного Урала и Северного Кавказа.

Растянувшаяся на огромных пространствах Орда с этнической точки зрения являла собою разнообразный конгломерат народов, в котором монголы представляли управленческую и военную элиту. Свой многонациональный характер Золотая Орда наследовала вместе с территориями, принадлежавшими ранее государствам скифов, сарматов, готов, гуннов, Хазарии, Волжской Булгарии. В состав Золотой Орды, кроме монголов, входили половцы, буртасы, волжские болгары, мордва, русские, башкиры, марийцы, ясы, черкесы, грузины и многие другие народности. Сложившаяся в Золотой Орде культурная среда характеризовалась мирным сосуществованием различных традиций и обычаев, что способствовало постепенному перерастанию разнородных и несхожих элементов многоэтнического сообщества в органический синтез духовной и материальной культуры.

Характерным являлось спокойное отношение ко всем религиям. Веротерпимость вела к тому, что даже в одном семействе уживались приверженцы различных исповеданий. К примеру, в роду Джучидов хан Батый был язычником, его сын Сартак — христианином, а брат Батыя Берке — мусульманином. Право личности на духовную свободу находилось под защитой государства. Развивалась традиционная народная культура, в которой выделились богатый и яркий фольклор героико-былинного, песенного характера и орнаментально-прикладное искусство. У монголов была собственная письменность.

В Золотой Орде выстроили более сотни городов, выполнявших функции административно-налоговых и торгово-ремесленных центров. Столица государства Сарай насчитывала 75 тыс. жителей. По средневековым масштабам это был очень крупный город. Важными ремесленными и интеллектуальными центрами были Сарай, Булгар, Хаджи-Тархан, Дербент и другие города. В них высокое развитие получили черная и цветная металлургия, гончарное, ткацкое, кожевенное производство, обработка дерева, ювелирное искусство, изготовление стеклянных и костяных изделий. В районе Средней Волги было налажено производство зерна и другой земледельческой продукции, хотя кочевое скотоводство было там высокоразвитой отраслью. Благодаря союзу городов со степью развивались ремесла и торговля, торговые пути содержались в порядке, создавался экономический потенциал, помогавший Золотой Орде в течение долгого времени сохранять могущество. Некоторые ордынские города сохранились до наших дней: Азов, Казань, Старый Крым, Тюмень, Дербент. В городах Орды, как Елец, Тула, Калуга, преобладало русское население.

В последней четверти XIII века в Орде случился политический кризис, вызванный личными амбициями и закулисными интригами Ногая. Кризис вылился в длительный конфликт в среде ордынской знати. В тот период порядок в монгольской Империи был нарушен, что сказалось и на русских землях: на них было совершено 14 крупных вторжений, не считая множества мелких набегов, устраиваемых разными грабительскими отрядами, пользующимися отсутствием контроля со стороны центральной власти. В 1299 году Ногой проиграл хану Тохте спор за власть. Тохта и Узбек, придя в власти, продолжали лояльно относиться к Руси.

В XIV в. начала набирать обороты объединительная идеология, носителем которой являлась Русская православная церковь, в период государственной раздробленности сохранившая организационное единство, выполняя на Руси роль скрепляющей структуры. Церковь несла в своих проповедях идею объединения русских земель, поддерживая тех, у кого хватало смелости и мужества взяться за практическое осуществление важной исторической задачи. Этими смелыми людьми стали московские князья. Благодаря их воле и упорству в XIV веке на Руси проявилась общенациональные тенденции среди народа и князей к восстановлению единства земли русской. Источником формирования великокняжеских устремлений к единению на Руси служили православно-византийские традиции в том виде, в каком они нашли отражение в Кормчей, «Пчеле», «Священном предании» и «Писании», из которых следовало, что великими регалиями должен быть положен тот князь и его народ, которые станут центрующими в борьбе за единство русских народов. Это была не только словесная форма выражения очень высокой степени цели, но ещё и сложная философия. Для Руси эту философию создала в основном Русская Цер-

ковь. Она же, в свою очередь, опиралась на богатое наследие греческих церквей, чья судьба протекала на землях Византийской империи.

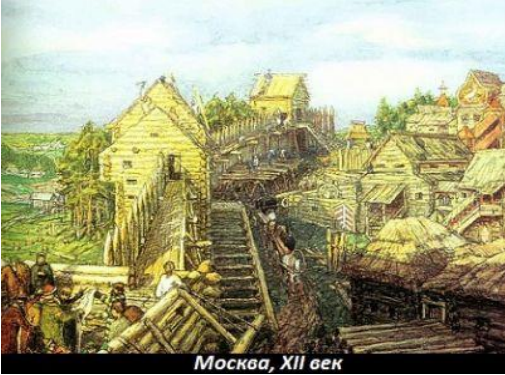
Формирование национальной государственности проходило под знаком становления «русского царства» как богоизбранного удела православия, сочетающего своеобразную архаику рода и древнего священного царства с богоизбранным на эту роль самодержцем. Тем самым место развертывания священной истории становилось локализованной землей обетованной и местом спасения. В русской традиции отсутствие механизмов творческого осмысления культурной рефлексии, опосредствующей реалии духовного и социального бытия в форме самостоятельной богословской и философско-исторической мысли, проводило к метафизическому отождествлению мистического опыта иных культур и их социального порядка вне критического отношения к исторической практике. Принятие восточной версии христианства произошло в готовом состоянии «культуры веры» в виде образцов-практик и образцов-идеалов для научения и подражания — в большей степени на уровне эстетического и духовно-нравственного, аскетического прочтения истин Священного Писания и Предания.

Великий князь суздальский и киевский Юрий Владимирович Долгорукий, продолжая традиции своего отца — Владимира Мономаха — по объединению земли русской, сделал своей столицей Суздаль и стал первым настоящим князем Северо-Восточной Руси. Великий князь подчинил своей власти Муром, Рязань, захватил земли по берегам Волги, подчинил своей воле Волжскую Болгарию. Укрепляя свою землю, построил города-крепости Юрьев-Польский, Дмитров, Звенигород, Переяславль-Залесский, Городец. В виду бурных геополитических событий русского Средневековья Ки-

евская митрополичья кафедра с одобрения Константинопольского патриархата была перенесена в 1299 году во Владимир. Реализуя замысел по освоению междуречья Волги, Оки и Москвы-реки, Юрий обратил внимание на небольшое пограничье, расположившееся на Боровицком холме, в месте слияния рек Москва и Неглинная. Здесь располагалось поселение Кучково. На этом уже намоленном месте он решил основать город в 1147 г. Юрий Долгорукий, как основатель города, дал ему и имя — в честь самой крупной реки Владимиро-Суздальского княжества — Москва. Юрий Долгорукий активно поощрял заселение своих владений, привлекая население Юго-Западной Руси. Он выделял переселенцам ссуды и предоставлял им статус вольных земледельцев. При нем на северо-востоке Руси стало складываться новое государственное, культурное и пассионарное ядро русского народа, которое станет центром притяжения для всей русской цивилизации и основой её государственности.

Занимая выгодное географическое положение среди русских земель, Москва в начале XIV в. превращается в крупнейший феодальный центр. Возвышение московских князей было связано с осознанием ими необходимости собирания земель русских в единое государство и обретением, в связи с этим, Московской Русью главенства перед другими князьями, что, в свою очередь, изменило суть княжеской верховной власти и заложило основы развития новых принципов церковно-государственных и вассально-подданических отношений. «Из-под великокняжеской вотчины, — писал К.Д. Кавелин, — стало проглядывать государство, отвлечённое нравственное лицо, имеющее свое физическое существование и самостоятельное, разумное значение».

Москва, XII век

Юрий Долгорукий

Дело Юрия по созданию нового ядра русской государственности на северо-востоке Руси продолжил его сын Андрей Боголюбский. Андрей Боголюбский перенёс столицу Ростово-Суздальского княжества во Владимир. В ходе правления Андрея Владимиро-Суздальское княжество стало центром и главой всей Русской земли. Первым самостоятельным удельным князем Московским стал сын А. Невского — Даниил.

В.О. Ключевский писал: «В Москву со всех краев Русской земли стекались народные силы» [25, с. 221]. Действительно, выходцы с юго-западных окраин Руси охотно оседали в Московском княжестве, тем самым обеспечивая его людским ресурсом — самым значимым из всех ресурсов. Однако привлекательность Москвы в глазах мигрантов была обусловлена не только географическим фактором. Пассионарный центр русской цивилизации сместился на северо-восток Руси.

Карта Владимиро-Суздальского княжества (Северо-Восточная Русь)

Не меньшее значение имела политика московских князей, направленная на повышение политической роли и морального авторитета Москвы среди населения Руси. Даниил отвоевал у Рязани стратегически важную крепость Коломну. В 1302 году Даниилу был завещан Переяславский удел, окончательно присоединенный к Москве сыном Даниила Юрием. Юрий продолжил политически дерзкую, наступательную тактику. В 1303 году он отбил у смоленского князя Можайск, после чего вступил в борьбу за великое княжение Владимирское. Юрий и его брат Иван по прозвищу Калита старались расширить свои владения всеми способами, какими только возможно, используя как покупку отдельных поселений и целых уделов, так и их вооруженный захват. Такая политика в то время могла быть успешной только при

одном-единственном условии — поддержке со стороны ханов Золотой Орды.

Юрий Данилович женился на сестре хана Узбека и укрепил свое положение, добившись также и ярлыка на великое княжение. Для того чтобы поддержать родственника, Узбек направил с ним в Москву подразделение из состава ордынского войска. Брат Юрия Даниловича Иван Калита также продолжил курс на укрепление дружеских отношений с Ордой. Он подчеркивал свою преданность ордынскому хану, девять раз ездил в Сарай, привозя с собой богатые подарки ханским родственникам и приближенным. Калита присоединился к карательной экспедиции, организованной ордынцами против Твери, которая восстала против ордынского отряда во главе с племянником хана Узбека, направленным на Русь для сбора дани. Тверская земля подверглась разорению, а ярлык на великое княжение вновь оказался в руках московского князя. Кроме ярлыка, Иван Калита получил право собирать дань в пользу Орды и доставлять ее в ханскую ставку без участия баскаков. С получением Калитой титула великого князя Владимирского, по словам летописи, «бысть оттоле тишина велика христианом по всей Русской земле на многа лета и престаше татарове воевати Русскую землю» [2, с. 218].

Право сбора дани давало Калите большие преимущества: часть собранных денег оседала в его казне. Эти деньги московский князь использовал для покупки в соседних уделах сел и деревень. Он приобрел также три удельных города: Галич, Белоозеро и Углич. Калита значительно усилил свою дружину и с ее помощью очистил Московскую землю от разбойников, сделав ее самой безопасной и привлекательной для переселенцев.

Политику Ивана Калиты успешно продолжили его сыновья Симеон Гордый и Иван II. При них авторитет Москвы продолжал расти, чему способствовала проповедническая деятельность Церкви. Православный подвижник и основатель Троицкого монастыря неподалеку от Москвы Сергий Радонежский, пользовавшийся огромным влиянием среди верующих, распространял идеологию «Святой Руси».

Строительство Свято-Троицкого монастыря

Первая половина XIV в. отмечена первым переустройством Москвы как города Иваном Калитой, оформлением ее внешнего вида в качестве великокняжеской резиденции. Память о строительных работах Калиты надолго осталась у потомства. «Постави князь великий Иван Данилович Калита град древян Москву, тако же и посады в ней украсив, и слободы, и всем утверди», — пишет о деятельности Калиты поздний московский летописец. На основании тех же преданий Герберштейн, посетивший Москву в начале XVI в., также говорит, что Кремль до княжения Калиты был мал и защищен только бревенчатой оградой. Калита расширил и укрепил его по совету митрополита Петра.

При Иване Калите в Москве появились каменные здания, на первых порах церкви. Первым московским каменным строением считается собор Успения Богоматери, заложенный 4 августа 1326 г. Летописи связывают построение собора с утверждением в Москве митрополичьего стола и личным желанием митрополита Петра. Собор строился целый год и был освящен 15 августа 1327 г. (т.е. на Успеньев день). Наименование собора Успенским говорит о стремлении великого князя и митрополита иметь свои градостроительные традиции. Дело в том, что наименование церквей в Древней Руси было явлением далеко не случайным и подчинялось определенным правилам. Так в XI–XII вв. соборные храмы больших городов, являвшихся одновременно резиденциями епископов, наименовались по византийскому образцу в честь св. Софии (премудрости божией). Это, так сказать, древнейший слой церковных наименований, отразившийся в появлении Софийских соборов в главнейших центрах Руси XI в. — в Киеве, Полоцке и Новгороде. Соборный храм в Москве строился по образцу Успенского собора во Владимире.

Успенский собор Кремля

В XII в. вместо Софийских появляются Успенские соборы (Смоленск, Владимир-Залесский, Владимир-Волынский, Суздаль, Ростов, Галич). Однако уже с XI в. существует другая традиция, по которой соборные церкви называются в честь Спаса. Традиция таких наименований начинается с черниговского собора Спаса Преображения, построенного в первой половине XI в. Она находит отражение на севере в XII–XIII вв., когда появляются соборы во имя Спаса в городах: Тверь, Переславль-Залесский, Нижний Новгород, Галич-Мерский, Торжок, Ярославль. Как видим, церковные традиции связывались с теми или иными политическими центрами.

Строительство каменных храмов шло при Калите в быстрых по тому времени темпах. В 1329 г. выстроили вторую каменную московскую церковь Иоанна Лествичника, оконченную в три месяца. Осенью того же года в течение двух месяцев воздвигли третью каменную церковь — Поклонения веригам Петра. Каменное строительство в Москве

тесно связано с возрождением искусства монументальных росписей. В 1344 г. оба московских собора (Успенский и Архангельский) были расписаны греческими и русскими мастерами. Летописец рассказывает, что Успенский собор расписывали греки, митрополичьи писцы: «...да которого лета начали расписывать, того же лета и кончили».

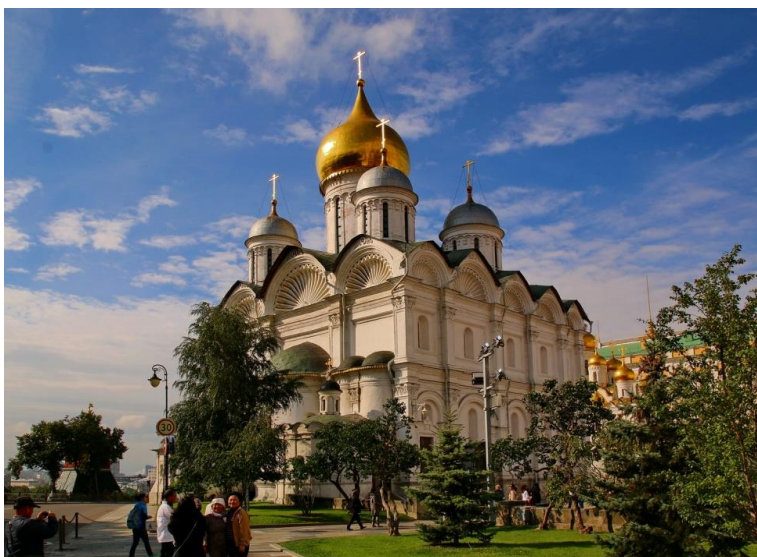

Церковь Иоанна Лествичника

Как ставленник Божией воли и правильной веры князь московский воспринимался как ответственный перед Богом и миром за судьбы православия. В этой ситуации он был обязан заботиться о вере и о церкви, беречь подданных и быть милостивыми, награждать их за службу и быть защитниками христиан. Именно так воспринимали права и обязанности великих князей представители самых различных слоев русского общества. Московские князья как удерживающая сила, т.е. самодержащая свой край и земли «всая Руси», постепенно вращались в образы царствующих особ в утверждавшемся феодально-крепостническом строе формирующейся державы. На особенности этого процесса оказывали влияние самые разнообразные факторы, в том числе

и опыт Византийской империи, который со времен Древней Руси влиял на её экономическое, политическое и культурное развитие. Политическая система Византии отличалась сосредоточением в руках императора высшей светской и высшей духовной власти. В источниках русский народ начинает называться «Новым Израилем», то есть новым богоизбранным народом. Согласно исторической концепции Ветхого Завета, возвышение Израиля наступило с появлением у него царей.

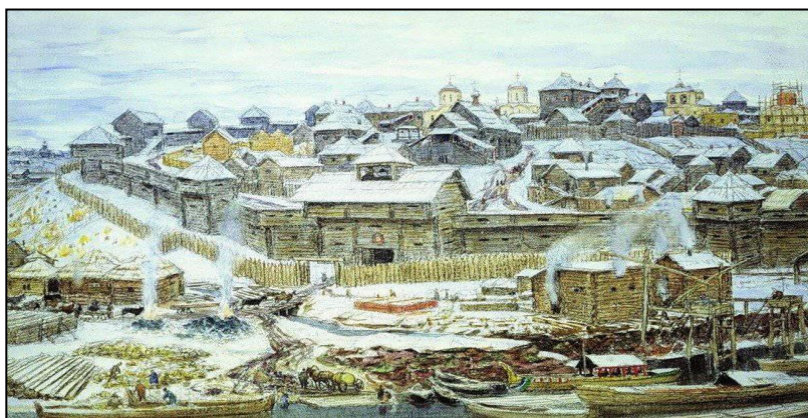

Церковь святого Михаила

Церковь святого Михаила расписывали русские писцы. Старейшинами и начальниками у них были Захарий, Иосиф, Николай и прочая дружина их. На следующий год была расписана церковь Спаса на Бору. Эта церковь расписывалась на средства первой жены Симеона Гордого, литовской княжны Айгусты, которую в Москве крестили с именем Анастасии. Расписана была фресками и церковь Иоанна Ле-

ствичника, а все работы по росписи трех церквей (собора Михаила Архангела, Спаса на Бору и Иоанна Лествичника) закончились к 1346 г.

Позже началось строительство белокаменных стен и башен Кремля (1366–1368). Строительство в Москве велось на основе переработки архитектурных традиций владими́ро-суздальской школы, постепенно стал складываться так называемый раннемосковский стиль письма. Уже в конце XIV – начале XV вв. возникает московский 4-столпный тип белокаменного храма, отличительными чертами которого выступали: компактность, повышенные подпружные арки, ярусы кокошников, резные декоративные пояса по фасадам церковного зодчества.

Кремль времен Калиты

Характерные примеры: церковь Рождества Богородицы на Сенях (1393–1394), Успенский собор на Городке (ок. 1400), Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря (1404–1405), Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры (1422–1423). В конце XIV века широкое распространение получает новый тип скромного по размерам и декору храма с пристанными опорами (Никольская церковь в селе Камен-

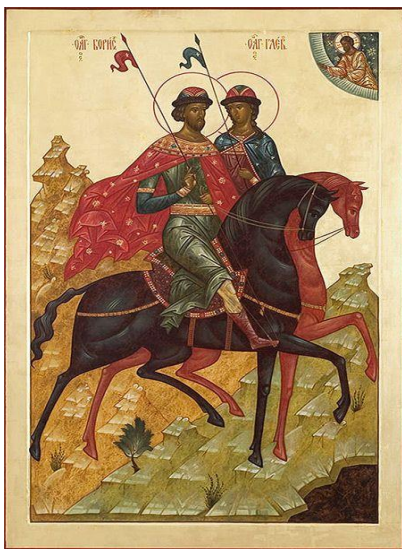
ское, 2-я пол. XIV века). Каменное строительство в этот период велось и в Вознесенском монастыре в Кремле, а также в Симоновом монастыре, в Чудовом.

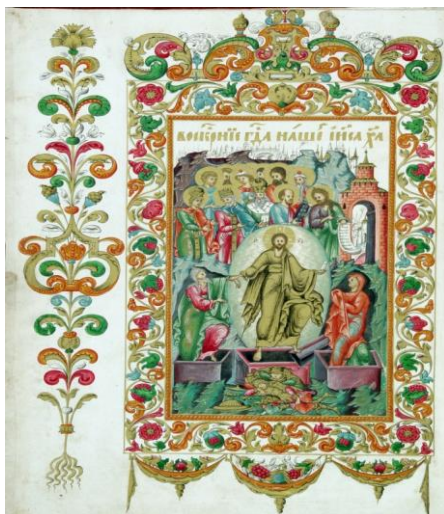
Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры (1422–1423)

Живопись московской школы в XIV веке развивалась на основе соединения местных традиций и течений византийского и южнославянского искусства. Характерный пример: икона «Спас Ярое Око» 1340-х годов. Предполагается, что московскими мастерами были написаны миниатюры Сийского Евангелия (1339), иконы «Борис и Глеб с житием» и «Троица Ветхозаветная» в Успенском соборе Московского Кремля. В середине XIV века формируются две стилистические линии московской школы: связанная с монастырским искусством (икона «Никола в житии» из Николо-Угрешского монастыря) и направление монументальных и масштабных

образов (иконы «Борис и Глеб на конях», «Страшный Суд» в Успенском соборе, Архангел Михаил с деяниями» в Архангельском).

Борис и Глеб на конях. Икона

Миниатюра Сийского Евангелия

2.4. Дмитрий Донской и его подвижническая деятельность по осознанию жителями княжеств земли русской себя единым народом

У Ивана Красного и его супруги княгини Александры Ивановны было четверо детей. Дмитрий Иванович родился 12 октября 1350 г. В 1959 году Иван Красный умирает, и на престол, назначенный волей отца, приходит Дмитрий, девяти лет от роду.

После смерти Ивана Красного, сына И. Калиты, опекуном 9-летнего князя Дмитрия и фактическим верховным правителем Московского княжества стал Митрополит Алексий (Алексей Федорович Бяконт), обладавший сильным характером, большим авторитетом и даром дипломата. Двум своим сыновьям Иван Красный завещал владения, оставленные Иваном Калитой, а после смерти брата эти владения соединились под властью Дмитрия.

В Золотой Орде в эти времена начался продолжительный период борьбы за власть. Темник беклярбек Мамай, управлявший от имени хана Абдуллы, выдал Дмитрию Ивановичу ярлык на владение Переяславлем и Владимиром. Распад Золотой Орды позволил Мамаю распространить власть на все земли западнее Волги. В 1368 году обострился конфликт в Тверском княжестве, долгое время после разгрома 1327 года находившемся под контролем Москвы. Микулинский князь Михаил Александрович с помощью состоявшего с ним в родстве Ольгерда занял тверской престол, выгнав своего дядю, Василия Михайловича, главу князей, состоявших в родстве с московскими князьями.

В 1370 году Мамай выдал ярлык на великое княжение Владимирское Михаилу Тверскому, и тот развернул активные военные действия в Северо-Восточной Руси, в том числе

с помощью литовских князей. Дмитрий собрал войска и открыто не подчинился требованиям, пришедшего с Михаилом из Орды посла и не пустил Михаила на княжение в землю Владимирскую. В 1371 году Дмитрий заключил соглашение с Мамаем, по которому был установлен размер дани ниже, чем при Узбеке, сам получил ярлык и выкупил находящегося в Орде тверского княжича за 10 тыс. руб. В 1374 году Мамай вновь попытался воздействовать на Дмитрия через Михаила Тверского, вторично выдав ему ярлык, что вызвало поход соединённых сил Северо-Восточной Руси, а также смолян на Тверь, в результате чего Михаил признал себя младшим братом Дмитрия, обязался участвовать во всех антиордынских акциях Москвы и отказался от претензий на Кашин.

В 1376 году Дмитрий отправил войско во главе с Дмитрием Боброком в Волжскую Булгарию. Был взят откуп с мамаевых ставленников и посажены русские таможенники. В том же году Дмитрий ходил далеко за Оку, остерегаясь рати татарской. Примерно в том районе (Волчья Вода) было обнаружено местоположение отряда Арапши, готовящегося к вторжению на Русь. В 1377 году московско-суздальское войско выступило на восточные рубежи Руси, но было уничтожено на стоянке татарами из Мамаевой орды. В 1378 году по приказу Мамаея 5 ордынских туменов (50 тыс.) во главе с Бегичем выступили в поход на Москву и были разбиты княжеской дружиной на р. Вожа в рязанских пределах. В 1379 году Мамай в отместку вновь разорил Рязанское княжество.

Мамай опирался на финансовую поддержку генуэзских купцов, которые во второй половине XIV века являлись в Крыму большой силой, владея фактически всем южным берегом Крыма, имея колоссальные доходы от работоторговли. Политическая роль генуэзцев в событиях 1380 года была

определяющей. Им хотелось утвердиться на русских торговых путях, к тому же они были тесно связаны с папской курией, призывавшей правителей католических стран к созданию единого фронта против русских, изображаемых папой римским «врагами всего христианского мира». Мамай заключил союз с литовским князем Ягайло, который состоял в доверительных отношениях с римским папой Урбаном IV. Коалиция генуэзцев, Мамаю и Ягайло, координировалась из Рима, и это означало, что Мамаево нашествие на Русь было окрашено в тона Крестового похода. По словам В.В. Кожина, Руси угрожал натиск «всемирной силы, в которой соединились католический Запад и часть азиатского воинства». Он писал: «Мамаева Орда, конечно, имела азиатское происхождение, но всецело оторвавшийся и отчужденный от монгольского государства». Он включился в ту геополитику, которую Запад, руководимый папством, осуществлял в XIV столетии. Правоту В.В. Кожина подтверждает «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского», где сказано: «Мамай, подстрекаемый лукавыми советниками, которые христианской веры держались, а сами творили дела нечестивые, изрек князьям и вельможам своим: «Захвачу землю Русскую, и церкви христианские разорю» [7, с. 180]. Союз Мамаю с Западом нес угрозу государственной и культурно-религиозной самостоятельности Руси. Эта угроза осознавалась русскими людьми.

Защита православия от духовной агрессии стала главным мотивом литературных памятников, посвященных Куликовской битве. В поэтических повестях «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище» патриотический долг русских людей раскрывался как готовность «не пощадить живота своего за святые церкви, за землю Русскую и веру крестьянскую» [8, с. 164]. Московские князья и митрополиты

вели единую стратегическую линию, направленную на защиту православия. Эта линия и определила исторический вектор Московского государства. Патриаршая летопись повествует, что Дмитрия Донского на битву с Мамаем благословили «игумен всея Руси» Сергей Радонежский, митрополит Киприан и епископ Коломенский Герасим. Перед Куликовской битвой Сергей Радонежский освятил меч Дмитрия Ивановича и благословил на участие в бою иноков Ослябю и Пересвета.

Сергий Радонежский освятил меч Дмитрия Ивановича

Князь Дмитрий Иванович готовил отпор врагу и собрал невиданную для раздробленной Руси рать, насчитывавшую 150 тыс. воинов. В ней объединились отряды не только из северо-восточных земель Руси, но и с русского юго-запада, находившегося под властью литовских князей. Во главе пришедших с юга отрядов стояли князья. Армия Мамаея достигала 200 тыс. человек. Она состояла из разноплеменных наемников — степняков и горцев. Были среди Мамаева воинства и генуэзцы. Из Литвы на помощь Мамаю выдвинулся Ягайло во главе 80-тысячного войска, в котором, помимо

литовцев, было немало поляков и ливонских немцев. Но соединиться с Мамаем Ягайло не успел. Дмитрий Иванович, понимая, что нельзя допустить соединения Мамаея с Ягайло, принял решение встретить Мамаеву орду в степи и вступить с нею в бой до того, как подойдут литовцы. Две армии сошлись на Куликовом поле, расположенном на правом берегу Дона, при впадении в него Непрядвы.

Армии сошлись на Куликовом поле

Битва состоялась 8 сентября 1380 года — в день православного праздника Рождества Богородицы. Пользуясь численным превосходством, Мамаевы полчища разбили русский передовой полк и стали теснить русские рати. Москвичи, смоляне, новгородцы, псковичи, суздальцы, ярославцы бились отчаянно, но их силы были безграничны. После многих часов кровавой битвы наступил момент, когда сдерживать яростный напор «агарян» русские ратники уже не могли. В этот критический миг из засады вырвался полк воеводы Дмитрия Боброка Волынского, резко ударивший во

фланг Мамаевой коннице, сломавший ее строй и вызвавший панику среди нее. Ситуация на поле боя мгновенно переменялась, и теперь уже русские преследовали обратившихся в бегство противников. Кровавопролитное побоище закончилось полным разгромом Мамаю.

При Дмитрии после Куликовой битвы к Москве добровольно присоединились Стародуб, Дмитров, Кострома. Важными приобретениями московских князей стали обширные территории в Заволжье. Главным итогом победы на Куликовом поле стало рождение русского войска, составленного из дружин почти всех русских земель, под единым командованием московского князя, который стал лидером среди князей. Донской, разорвав вассальные отношения с Золотой Ордой, закрепил за Москвой роль центра консолидации русских земель. Влияние Москвы признали в Смоленске и верховских княжествах. Даже временное ослабление Москвы после сожжения её Тохтамышем не привело к возобновлению вооружённой борьбы за лидерство в Северо-Восточной Руси, что свидетельствовало о решающем изменении политической обстановки в этом регионе после Куликовой битвы. Отныне Москва, в лице её Великого князя, стала лидером, что вынуждена была признать даже Орда.

Московский князь по политическим целям своей деятельности ставился книжниками середины XIV в. на уровень Константина Византийского. Этим было положено начало утверждению исключительно высокого одиозно-политического статуса московских князей на Руси. С середины XV в. иерархи русской церкви стали публично заявлять, что великое княжение богодарованно только московским князьям. Попытки удельных князей оспаривать право на великое княжение рассматривались как проявление «высокомыслия» и объявлялось смертным грехом. Митрополит Иона

грозил всем, кто ослушается церковных иерархов, отлучением от церкви. Московские клирики называли московских князей властвующих над «Богом порученными им подданными» — царями, которых «поставил Дух Святой пасти людей Господня. Московская религиозно-политическая мысль и её осмысление книжниками в эти годы была пронизана представлениями о том, что московский великий князь на Руси должен стать единым верховным государем, религиозно-политическим главой православного населения русских земель, тех, на которые распространялась юрисдикция московского митрополита. Идея царства, царской власти необратимо пускала корни в русском сознании.

Уже при Иване Грозном формируется канонический облик великого князя московского Дмитрия Донского с описанием его жизни, «похвалы его деяниям» и чудес. В Никоновской летописи особо подчеркивалось, что во время похода на Казань знамя Ивана Грозного с обликом Спас Нерукотворный было таким же, как «у прародителя его государя достохвального великого князя Дмитрия на Дону». Иван Грозный в 1552 году в честь великого предка назвал своего первенца: весть о рождении сына пришла, когда царь возвращался с победой из Казани и, как сообщают летописи, имя сыну было дано во славу князя Дмитрия Ивановича «иже показа великую победу и одоления безбожного Мамаю за Доном».

Дмитрий Донской был и остается одной из знаковых выдающихся личностей нашего государства. Он был талантливый полководец. В его честь установлены памятники в Москве и Коломне. За особые заслуги перед Отечеством награждают Орденом за служение отечеству и Орденом преподобного Сергия Радонежского, Орденом Дмитрия

Донского. На Куликовом поле стоит храм и памятник в честь победы русского оружия.

Памятник Дмитрию Донскому на Куликовом поле

Дмитрий Иванович вел огромную работу по благоустройству Москвы. В 1366–1367 гг. по распоряжению Дмитрия столица была укреплена первым на Руси белокаменным Кремлем. Гидротехнические сооружения и работы в Москве проводились постоянно и были очень продвинутыми для своего времени. Уже 1367 году, когда Дмитрий Донской велел обнести Кремль каменной стеной с башнями, по бывшему рву Ивана Калиты была проложена труба для стока «нечистой воды» длиной около 200 погонных метров. Если для ханских послов ворота его были гостеприимно раскрыты, то для других соседей и князей-соперников Кремль стал мощной защитной крепостью. Стены Кремля выстояли осаду князя Михаила Тверского, осаду литовского князя Ольгерда. Через его три проездные башни, как говорится в «Сказание о Мамаевом побоище» восточной стены,

шли войска на Куликово поле: Константино-Еленинскую, Фроловскую (Спасская) и Никольскую.

Стены Кремля

Развитие архитектуры достигло при Дмитрие Донском яркого расцвета. Причинами подобного явления стало стремление князя продолжить славные традиции зодчества, продемонстрировать иностранным державам мощь страны, её красоту и величие, талант народа, оставить память о своём времени далёким потомкам.

Центральным звеном древнерусского искусства были иконопись и храмовая архитектура. Подлинным шедевром этой живописи является икона «Троица» Андрея Рублева. Известны имена и таких мастеров иконописи, как Алимпий Печерский и Даниил Черный. Их творчество сопоставимо с мастерами итальянского Возрождения. В Новгороде и Пскове строятся каменные храмы: церковь Николы на Липне,

церковь Успения на Волотовском поле, церковь Федора Стратилата и другие. Помимо кремлёвских стен при Дмитрии Донском были возведены каменные соборы в кремлёвских монастырях Чудове и Вознесенском. К концу XIV века Московский Кремль по каменной застройке опережал большинство городов, уступая только Новгороду.

В Новгороде сложилась местная живописная школа, на формирование которой оказал большое влияние великий византиец Феофан Грек. Будучи приглашенным на Русь, он принимал участие в росписях более 40 церквей. Его живописная манера была своеобразна, неповторима, его иконы, образы святых — Христа Пантократора и др. дышат духовной энергией и внутренним напряжением. Феофан Грек расписывал церкви и терема Московского кремля, работал вместе с Андреем Рублевым. Прохором из Городца над росписями Благовещенского Собора.

Андрей Рублёв

«Троица»

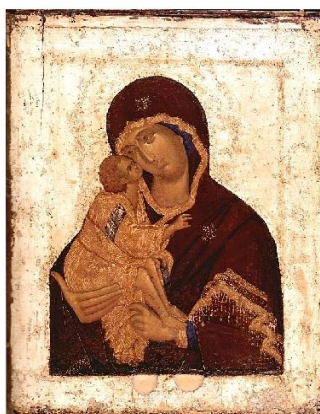

«Владимирская Богоматерь»

Храм Рождества Пресвятой Богородицы на Сенях является одним из древнейших и частично сохранившихся памятников архитектуры Москвы XIV в. Храм был выстроен на территории Московского Кремля в 1393–1394 гг. по заказу вдовы Дмитрия Донского вместо деревянного храма в честь Воскрешения Лазаря. Авторами настенных росписей (1395 г.) являются Феофан Грек, Даниил Черный и его ученики. Храм был построен в память Куликовской битвы, которая произошла в праздник Рождества Богоматери в 1380 году. В начале XVI века зодчий Алевиз возвел над основанием XIV века новое завершение. Таким образом, храм стал двухэтажным.

ФЕОФАН ГРЕК (1340-после1405)
– византийский изограф, работал
в Новгороде, Москве

Феофан Грек,
Донская икона Божей Матери

В нижнем этаже разместили церковь Воскрешения Лазаря. Среди икон храма замечателен список с Федоровской иконы Богоматери, фамильной иконы дома Романовых. Оригинал иконы ныне находится в Богоявленском мона-

стыре в Костроме. Перед этой иконой в марте 1613 года в Костромском Ипатьевском монастыре состоялось наречение на царство Михаила Федоровича Романова. Слева от Царских врат находится список с Владимирской иконы Божией Матери. Чтимый образ Спаса Нерукотворного — третий справа от Царских врат. В притворе через церковное окно царицы в XVI–XVII веках слушали службу все 40 дней после родов, в течение которых женщинам не положено было присутствовать в храме, а в верхнем — престол Рождества Богородицы.

Службы в церкви совершались по воскресеньям и праздникам и посещались высшими служащими дворца, здесь венчались граф Лев Толстой с Софьей Андреевной Берс, дочерью придворного врача императора Александра II. Перед Пасхальной заутреней традиционный крестный ход совершали, следуя извилистыми переходами вокруг помещения церкви по коридорам дворца.

Монголо-татары укрепили на Руси идею верховной власти. И этот принцип единовластия стал внедряться в политическую культуру русского народа. Именно с Дмитрия Донского власть в Московском кремле стала передаваться только от отца к сыну, по вертикали. Царь стал понятием не правовым, а вероучительным (власть от бога).

Русская культура заимствовала у монголов тактику использования конницы в военном деле. В русском языке сохранилось много монгольских слов, относящихся к деньгам и налоговому обложению, это было связано со сбором дани и различных налогов. Важным фактором сохранения русской культуры в эти тяжелые времена явилось православие. Монголы были веротерпимы и не трогали православные храмы. Причины этого заключаются в язычестве монголов, а язычники все веры считают одинаковыми. В одном из ука-

зов Чингисхана было сказано, что все веры должны быть терпимы.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы на Сенях

Складывалось в Московской Руси просвещение и образование. Училища развивались во Владимире, на Клязьме. «Князь великий Константин Всеволодович Мудрый, внук Юрия Владимировича Мономаха... великий был охотник к чтанию книг и научен был многим наукам, того ради имел при себе людей ученых, многие древние книги греческие ценою высокою купил и велел переводить на русский язык. Многие дела древних князей собрал и сам писал, також и другие с ним трудились». При нем трудились иноки русские и греки, учасце младенцев.

Училища создавались при церквях. Во Владимирском округе их было несколько. Школа действовала в Нижнем Новгороде. Так блаженный Евфимий в XIII в., постриженный

в монахи, а впоследствии назначенный архимандритом монастыря в Суздале, был организатором многих школ. В «Житии» Евфимия сохранилось наиболее раннее упоминание о школе в Нижнем Новгороде. Вероятно, существовали начальные школы при многих церквях и приходах Руси, но общее их количество определить пока трудно. Ещё князь Владимир Святославович издал указ: дети бояр должны учиться книжному делу. Так появилась школа под названием «Книжное учение». Там учеников делили на небольшие группы, и в каждой был свой учитель грамоты и чтения. Впоследствии первые учебные заведения открылись при монастырях в Киеве, Новгороде, Смоленске, Суздале и Курске.

Книжное учение

Учителями были монахи, а программу утверждал сам князь Владимир. Спустя столетие, в 1086 году, Анна Всеволодовна, сестра Владимира Мономаха, открыла первое женское училище при церкви, где девочки из зажиточного насе-

ления обучались грамоте, чтению и пению. В начале XV в. на смену церквям при монастырях приходят частные школы — «Мастера грамоты», которые стали новым этапом в развитии обучения на Руси. Там обучались мальчики богатых родителей, в программу входило письмо, чтение и зарубежная литература. Во время монгольского ига развитие обучения сильно замедлилось. Только школы при церквях продолжали вести образовательную деятельность. Изредка открывались частные школы.

Мастера грамоты

Тем не менее к концу XIV столетия фактически завершилось формирование русской народности. В результате сложных этнических и языковых процессов сложился русский язык, значительно отличавшийся не только от украинского и белорусского, но также и от церковнославянского, который сохранялся в книжной письменности. В разговорном и близком к нему так называемом приказном, деловом языке господствующее влияние оказывал ростовско-суз-

дальский диалект, в нем — московский говор. Многие слова, появившиеся первоначально в московской письменности, получили общерусское распространение, и среди них такие, как «хрестьянин» (крестьянин), «деньги», «деревня» и др. В разговорном языке отмерла старинная «звательная» (Иване, отче, жено и т.п.) форма имен существительных.

Формирование великорусской народности отразилось также в последующие столетия в характерных чертах быта и материальной культуры. К этому времени сложился тип жилого дома, состоящего из трех помещений — избы, клетки (или горницы) и соединяющих их сеней. Дом покрывался двускатной крышей. Такая «трехкамерная» постройка надолго стала господствующей в русских селениях. Помимо избы в крестьянском дворе имелась житница для хранения зерна, один-два хлева («дворцы») для скота, сенник, мыльня (баня), иногда риги, овины, сараи, хотя последние чаще всего ставились вне дворов, на поле. В городах уже с конца XV в. стали появляться каменные жилища бояр, высшего духовенства, крупного купечества.

Деревни XV в. насчитывали обычно 10–15 дворов, более крупными поселениями были села. Города развивались по традиционной радиально-кольцевой системе: радиусы складывались по дорогам, ведущим в другие города, кольца — по линиям деревоземляных и каменных укреплений, охватывавших разрастающиеся части городов. К концу XVI в. Москва имела три кольца каменных укреплений — Кремль, примыкавший к нему с востока и оградивший торговый центр города Китай-город, Белый город (по линии современного бульварного кольца) и одно кольцо деревоземляных укреплений — Земляной город, укрепления которого располагались по современному Садовому кольцу.

Городские усадьбы обычно выходили окнами на дорогу, хотя строились внутри двора. На каждой улице была одна или несколько церквей. Так как многие горожане имели свой скот, в городе имелись выпасы, прогоны к воде и на пастбища, а также огороды, сады, иногда даже участки пашенной земли. В редких случаях улицы мостились деревом; летом во время дождей улицы находились практически в непроезжем состоянии. В XV в. улицы городов на ночь стали запираТЬ решетками. В городах появились «объезжие головы» из мелких дворян — зародыш городской полицейской службы. «Объезжие головы» должны были следить не только за появлением «воровских людей», но и за безопасностью в городе. В этих целях летом запрещалась топка печей в домах. Приготовление пищи осуществлялось во дворах. Кузнецы и другие ремесленники, чья работа была связана с применением огня, ставили свои мастерские подальше от жилых домов, ближе к воде. Несмотря на все эти предосторожности, города часто погибали от пожаров, приносивших большой ущерб и нередко уносивших массу человеческих жертв. Но и восстанавливались города тоже быстро: из окрестностей привозили готовые срубы в разобранном виде, продавали их на торгах, и вновь строились городские улицы.

К XV в. сложился своеобразный костюм крестьян и горожан — понева, сарафан, кокошник у женщин, косоворотка с разрезом на левой стороне и валенок (головной убор) у мужчин. Еще более значительно стали выделяться по своему внешнему виду социальные верхи — богатые шубы, горлатные шапки зимой, нарядные кафтаны. Распространенной пищей были капустные щи, гречневая, овсяная, гороховая каши, печеная и пареная репа, лук, чеснок, рыба, овсяной кисель; по праздникам ели пироги с начинкой, блины, яйца, икру, привозную рыбу, пили пиво и мед. В 50-х годах XVI в.

открылись царевы кабаки, продававшие водку. У богатых людей стол был иной — здесь и в будни всегда были икра и осетрина, мясо (за исключением постных дней), дорогие заморские вина.

Церковь старалась привлечь народ пышными обрядами и церемониями, особенно в дни больших религиозных праздников, когда устраивались торжественные молебны, крестные ходы. Церковники всячески распространяли слухи о всевозможных «чудесах» у икон, мощей «святых», пророческих «видениях». В поисках исцеления от недугов или избавления от бед многие люди стекались на поклонение «чудотворным» иконам и мощам, переполняли на праздники большие монастыри.

Народные песни прославляли героев. Тема борьбы с внешними врагами породила своеобразную переработку древнего киевского цикла былин и новых сказаний. Рассказы о борьбе с половцами и татарами слились воедино, Илья Муромец оказывался победителем татарского богатыря, Еватий Коловрат великим русским витязем, у которого «душа болела за Родину». Основная цель летописной повести — показать превосходство храбрости русских войск над высокоумием и лютостью «сухоядцев» «безбожных татар». В середине XV в. на основе летописной повести о Куликовской битве «Задонщина» и устных преданий было создано «Сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича», дошедшее до нас в многочисленных списках (более 100), в четырех редакциях. В «Сказании» появилось много новых подробностей, отдельных поэтических эпизодов: посылка Захария Тютчева к Мамаю с дарами, посещение Дмитрием Троицкого монастыря, поединок богатыря Пересвета с ордынским исполином, испытание Дмитрием примет перед боем (он слушает землю, крики зверей, птиц, всматривается

в огни костров неприятельского лагеря), обмен Дмитрия одеждой и конем с боярином Михаилом Бренком, героическая гибель Бренка, рассказ о подвиге одного из рядовых участников боя — Юрки-сапожника; наконец, после боя самого великого князя долго не могли разыскать и находят его под иссеченной березой «уязвена велми».

С материалами легенд, народными байками горожане знакомились в харчевне, корчме, позднее кабаках. Эти заведения выполняли не только свою прямую функцию — предоставить посетителям еду и напитки, но еще и другую: служили местом общения и развлечения для городских жителей. Торговцы и ремесленники, закончив свой трудовой день, приходили в них, чтобы провести свободные часы, поспудачить, поговорить о новостях. В малых городах и селениях еще и ныне отчасти это продолжается. Дальним предкам не были известны основанные на правилах ни танцеванье, ни верховая езда, ни фехтованье, ни состоящие из обоого пола общества беседы, равно как и сами прогулки. Они искусны были ездить верхом и стрелять из лука, но этому никогда не обучались по правилам. Они и приятелей своих посещали не иначе, как приезжая к ним на конях. Ходить пешком, как у всех восточных народов, считалось постыдным, а потому удивлялись и смеялись они над иностранцами, когда те или для препровождения времени, или для поправления своего здоровья, прохаживались. Знатные люди никогда не танцевали. Простолюдины плясали редко, и то только на свадьбах, но эта свадебная пляска их была не что иное, как любострастные изображения того, что происходило, или уже случилось на брачном ложе. Зрелища, или «позоры», как их называли в древности, несмотря на резко отрицательное к ним отношение со стороны церкви, пользовались неизменным вниманием публики и всегда собирали большое количество народа.

Передвижной цирк

Бродячих артистов-скоморохов, забавлявших публику песнями, танцами, цирковыми номерами, шутками и прибаутками, можно было встретить на всех городских гуляниях. Соревновались в играх — лапте, городках, кулачных боях. Любили качели и игру в шахматы.

Вместе с тем в августе 1382 года хан Тохтамыш, разорив Москву с целью показать, кто в Руси хозяин, осенью через своего посла, после удаления из Москвы сторонника консолидации русских земель митрополита Киприана, выдал великокняжеский ярлык Дмитрию Ивановичу, взяв его сына Василия заложником в Орду, пока Дмитрий не выплатит долг перед нею. В 1386 году 14-летнему княжичу помогли бежать из Орды к господарю Молдавского княжества Петру Мушате. Летом 1387 года Василий приехал в Литву вместе с митрополитом Киприаном, ехавшим из Константинополя. Киприан убедил Витовта возглавить антипольскую коалицию и обручил дочь Витовта Софью с Василием Дмитриевичем.

чем. В 1389 году Дмитрий Иванович умер, а Василий стал великим князем Московским. 6 марта 1390 года Киприан прибыл в Москву, и 9 января 1391 года обвенчал Василия Дмитриевича с Софьей Витовтовной.

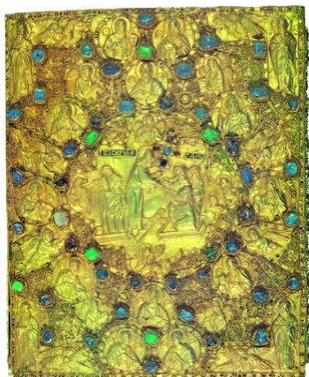
2.5. Строительство самодержавного русского государства трудами великих князей Василия I, Василия II, Ивана III

После смерти Дмитрия Донского в 1389 году Василий получил из Орды право на владимирский стол, переданное через ханского посла Шахмата. Чтобы обезопасить себя внутри Руси, Василию пришлось договариваться с наиболее опасными конкурентами: с дядей — Владимиром Андреевичем Храбрым о подчинении последнего в обмен на земельные уступки и братом Юрием Дмитриевичем, получившим от отца Звенигород, Галич-Мерьский, Рузу и Вятку. Василий продолжил инициативу Дмитрия Донского по правовым взаимоотношениям великого князя с уделами, утверждая главную роль великого князя, но оставляя за подчинёнными князьями частичное коллективное владение в московской земле. В решении политических вопросов молодому князю оказывали помощь московское боярство и митрополит Киприан.

Уже в 1392 году Василий I совершил первое приобретение, выкупив в Орде право на Нижний Новгород, до этого принадлежавший городецкому князю Борису Константиновичу, а самого князя отправил на поселение в Суздаль, разлучив с семьёй. Кроме того, им были куплены права на Городец, Мещеру, Тарусу и Муром. Поскольку Тахтомыш нуждался в деньгах для войны с Тимуром, своим бывшим покровителем, был создан прецедент перекупки владения при существующих наследниках у одного из великих княжеств-

конкурентов Москвы, земли которого ещё в 1341 году были выделены из состава великого княжения Владимирского. До этого ярлыки выдавались только на выморочные земли. Василий I первым из русских князей попытался прекратить платить дань хану Тохтамышу, сославшись на опустевшую казну. Одновременно он распорядился возвести вокруг Москвы новые укрепления — рвы и валы с расположенными наверху «тюфяками» (пушками). Эти меры, а также то, что недалеко от границ Орды появились полки нового претендента на создание восточной империи — полководца Тимура, заставили Тохтамыша отказаться от военного похода на Русь, и он согласился на условия Василия, разрешив ему чеканить свою серебряную монету, правда, с клеймом Орды. В 1394 Тимур нанес сокрушительный удар по Тохтамышу и Орде и устремился к Москве. Но московские полки под водительством Василия I летом в 1395 вышли навстречу Тимуру и, встав на Оке, загородили путь к столице. Тимур простоял две недели, разорил за это время Елец, и в конце августа повернул войско, забрав добычу и боясь рисковать награбленным. Согласно преданию, отступление Тимура произошло в тот день, когда в Москву принесли из Владимира икону Богородицы. Однако нашествие Тимура имело и благоприятные для Руси последствия. Золотая Орда фактически распалась и превратилась в Большую Орду, состоящую из многих улусов, и Василий I мог игнорировать требования платить дань. Относительно спокойное жизнедеятельное народа продолжалось. В Москве работал Феофан Грек, который имел свою мастерскую и выполнял церковные и светские заказы, например, расписал терема великого князя Василия Дмитриевича, а также три кремлёвских храма: церковь Рождества Богородицы (1395), Архангельский (1399), Благовещенский (1405) соборы. При Василии Дмитриевиче

в Московском Кремле построены Благовещенский собор (от первоначальной постройки сохранился подклет), Церковь Богоявления и Церковь Рождества Богородицы на Сенях. В начале XV века в Москве были созданы Евангелие Федора Кошки (вероятно, предназначавшееся для Благовещенского собора Кремля) и Евангелие Успенского собора (Московский Кремль).

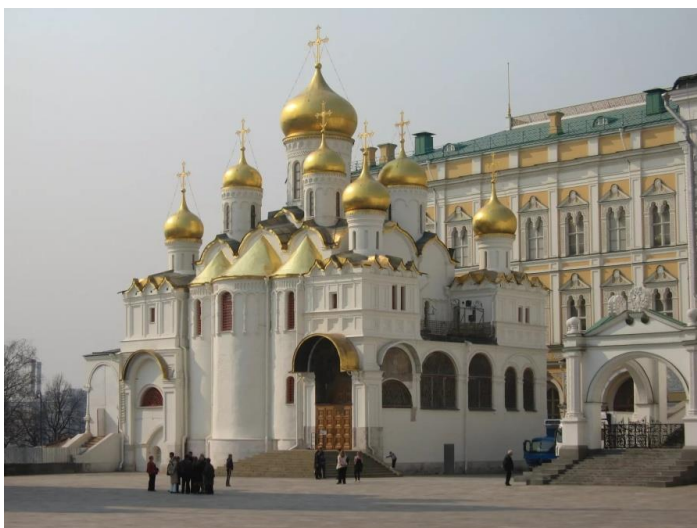

Евангелие Успенского собора (Московский Кремль)

Евангелие Федора Кошки

При Василии I дворцовый комплекс в Московском кремле был существенно обновлён. В частности, каменная церковь Рождества Богородицы на Сенях. Церковь была расписана в 1395 году Феофаном Греком и Даниилом Черным с учениками. Храм в дальнейшем неоднократно перестраивался, однако в результате его нижняя часть сохранилась в составе Большого кремлёвского дворца как храм Воскресения Лазаря.

Благовещенский собор Кремля

В 1404 году на одной из башен дворца афонским монахом Лазарем Сербином были установлены первые в Москве часы — они поражали современников механической фигурой человека (по нынешним понятиям — роботом-андроидом), который отбивал каждый час в колокол. Стоимость механизма составила 150 рублей (около 14 кг серебра).

В 1408–1409 гг. на Русь попытался напасть темник Едигей, но ему не удалось взять Москву, однако на обратном пути он сжёг отстроенную ранее крупную крепость в Ко-

ломне, которую пришлось в очередной раз восстанавливать. Его посольства 1403 и 1405 гг. имели своей целью заставить Василия I выплачивать дань Орде, однако, тот медлил, и это стало причиной похода. Наступление татар стало неожиданностью для московского князя Василия Дмитриевича. Для обороны столицы он оставил своего дядю Владимира Храброго, а сам с женой и детьми уехал в Кострому. Вслед за князем Москву покинули многие жители, а оставшимся овладела паника. Войска Едигея уничтожали все на своем пути. Отдельные части были посланы на захват Городца и Нижнего Новгорода.

Крепость в Коломне

Основные татарские части подошли к Москве 30 ноября. Жители сожгли посад и начали стрельбу по осаждающим. Из-за этого татары не решились начать штурм каменных укреплений Москвы и расположились на некотором удале-

нии от стен. Выжжен был посад Москвы, вся деревянная Москва вокруг Кремля на версту во все стороны. Едигей, подойдя к Москве, разбил свой лагерь в Коломенском, а в Кремль послал извещение, что будет стоять всю зиму и возьмет Кремль измором, не потеряв ни одного бойца. При этом Едигей отправил послание великому князю тверскому Ивану Михайловичу с требованием привести войско и артиллерию под стены Москвы, но тот отказался. После трех недель осады Едигей узнал от ордынского хана Булат-Салтана о наступлении на него сына Тимур-Кутлуга — Тимура. В результате ему пришлось спешно отступить от русской столицы. С москвичей он взял откуп в 3 000 рублей. Кроме того, войска Едигея, рассеявшись по княжеству и его городам, стали собирать полоняников для угона в плен (несколько десятков тысяч человек). Некоторые города были сильно разорены, например, полностью был сожжен Можайск. 20 декабря 1408 г., получив все, что требовалось, войско Едигея покинуло Москву, не подвергшись ни нападению, ни преследованию со стороны русских сил. Урон, нанесенный походом Едигея, был меньше, чем урон от нашествия Тохтамыша, но и он тяжелым бременем лег на плечи населения.

По завещанию Василия I великокняжескую власть получил его 10-летний сын Василий II. Это вызвало недовольство брата Василия I, Юрия Галицкого, вступившего в борьбу за престол. Столкнулись два разных подхода к престолонаследованию — один был представлен принципом родового старшинства дядьев перед племянниками, другой выражал взгляд на великокняжескую вотчину как неделимое государственное целое. На Руси тогда система наследования не устоялась, и крепко было в памяти лествичное право, когда власть получал не старший сын, а старший в роду, плюс

было завещание Дмитрия Донского, в котором на случай смерти Василия I власть переходила Юрию, его младшему брату. Однако на момент написания грамоты у Василия I еще не было детей. В завещании он указал, что передает сына под покровительство деда — Витовта, чем, конечно, превратил Москву в вассала Литвы, но сберег жизнь семье. Но Витовт в 1430 году умер, а обращение в Орду закончилось тем, что ярлык на княжение дали Василию. В благодарность он обязался возобновить выплату дани.

Война между дядей и племянником стала неизбежной и неотвратимой. На стороне Юрия Звенигородского был опыт, слава полководца и ум, на стороне Василия — преданность москвичей, которые понимали, что город возвысился, благодаря своим князьям, и рухнет вниз, если придет посторонний. После смерти Юрия московские войска разгромили звенигородские полки при Которосли (1435 г.) и у Скорятина (1436 г.) и пленили Василия Косого, который был ослеплен. К этому времени Флорентийский собор, состоявшийся в 1439 г., в виду возрастающей опасности со стороны турецкой империи был вынужден подписать Унию, означающую ее зависимость от церкви латинской. Итогом собора стало заключение ферраро-флорентийской унии, согласно которой православная церковь подчинялась Папе Римскому. Василий II отверг унию, и в 1448 г. была провозглашена автокефалия РПЦ. Событие это на Руси переживалось чрезвычайно бурно и позволило московскому великому князю Василию II обосновывать свою независимость от власти греческого патриарха как отступника от православной веры и вести политику подчинения церкви своей власти. Благодаря усилению своей власти, Василий II получил возможность выдвигать своих ставленников в сан митрополита. Рубежным событием в истории развития православного христи-

анства мира стало падение Константинополя в 1453 г., что означало исчезновение с духовной и политической карты мира могущественной православной державы. После падения Византии, которая для Руси исторически со времён крещения народа русского, была прообразом Града Небесного, его духовной Меккой, объединявшей всех чад божьих православной веры, Россия осталась единственной в мире сильной православной страной.

Положение Василия II отягощалось тем, что, ведя борьбу за престол с двоюродными братьями, он одновременно должен был отражать набеги ордынских отрядов. В 1445 году Василий отважился на конфликт с ханом Улу-Мухаммедом. Раненный в бою князь был захвачен в плен; освободиться ему удалось лишь ценой огромного выкупа, собранного москвичами, не бросившими своего князя в трудный час. После освобождения Василия ждало еще более жестокое испытание. Шемяка захватил его в плен во время богослужения в Троицком монастыре, всеми почитаемом, что в глазах православных само по себе являлось преступлением.

Его двоюродные братья ослепили Василия после пародии на суд: «Для чего любишь татар и даешь им русские города на кормление? Для чего серебром и золотом христианским осыпашь неверных? Для чего изнуряешь народ податями? Для чего ослепил брата нашего, Василия Косого?». Василий проявил удивительную силу характера, сумев не только выйти победителем в трудной борьбе, но и править затем государством в течение полутора десятилетий.

При этом, пытаясь удержать нечто гораздо большее, чем престол — единство только-только зародившейся Московской Руси, он менял само государство, подстраивая его под новые реалии и превращал пусть сильное, но одно из удельных княжеств в государство, способное объединить

все русские земли. Даже в поражениях Василий находил пользу: проиграв татарам, он передал им в кормление Городец Мещерский, и не было у московских князей более верного союзника, чем касимовские татары, и против Орды, и против любого другого врага.

Победе Василия Темного в междоусобной войне способствовал ряд факторов. **Во-первых**, он сумел использовать самую мощную силу, которую не оценили его противники — силу народного сочувствия. Бесчеловечная расправа, устроенная Шемякой и поправшая христианские понятия, принесла Василию ореол мученика. Кроме того, большинству населения — боярам, духовенству и простому народу — позиция великого князя была ближе потому, что они видели преимущества прямого наследования, ведущего страну от раздробленности и хаоса к объединению и стабильности. **Во-вторых**, великий князь нейтрализовал сепаратистские наклонности бояр. Он определил слабое место боярства — владение вотчинами, составлявшее основу его экономического и политического влияния. Василий Васильевич, пользуясь правом верховного собственника земли, конфисковал («записал на себя») владения бояр-мятежников, поддержавших Шемяку, тем самым напомнив всему боярству, что когда-то, при первых Рюриковичах, бояре получали земельные владения за службу великокняжескому дому. Эта акция послужила уроком для носителей сепаратистских настроений. **В-третьих**, на помощь Василию Темному пришли сыновья того самого Улу-Мухаммеда, у которого Василий в 1445 году побывал в плену, а сын хана Касим поступил на службу к московскому князю. В 1452 году в районе Средней Оки было учреждено вассальное Касимовское ханство. Находясь под сюзеренитетом Москвы, это ханство способствовало значительному повышению авторитета Василия II

среди населения распавшейся Золотой Орды. Многие ордынцы симпатизировали Москве. На Руси стало формироваться представление о Москве как о третьем Риме, новом центре вселенского православия. Русь осознала себя носительницей особой нравственно-религиозной миссии, связанной с охранением и защитой «неповрежденной» веры. Эти представления стали быстро складываться в стройную идеологическую систему, в центр которой ставилась идея «Православной Державы Православного Царства». Церковь и верующие видели в великокняжеской власти проводника этой идеи, поддерживали ее действия по созданию единого государства. Процесс объединения Руси при Василии Темном приобрел характер национально-религиозного движения, и территория, подчиненная московскому князю, продолжала динамично расширяться. К Москве были присоединены Калуга, Тула, Ржев, Суздаль, Великий Устюг. В 1456 году Новгород, который склонялся к Литве, признал зависимость от Москвы.

Сложилось и с Ордой, с 1449 года дань ханам Москва не платила, а набеги татар отражала. Сам факт, что в этот период Московская Русь не только устояла, а еще и укрепилась — достоин удивления, а то, что в процессе усобицы были ликвидированы уделы (по сути, фундамент усобиц) и укреплено единовластие князя — несомненное доказательство политических талантов Василия Темного.

Занимался Василий II и армией. Его воевода Федор Басенок разделил государев двор на дворец, которому перешли функции хозяйственно-административные, и двор, который стал предком нынешнего министерства обороны, отдельной воинской корпорацией Московской Руси из дворян и детей боярских, служащих за поместье и заинтересованных в сильной центральной власти и расширении террито-

рий. Василий II стал первым князем, который занялся каменным строительством за пределами московского кремля и реконструкцией разрушенных сооружений.

Собор Спасо-Андроникова монастыря

Православный храм Москвы за пределами Кремля — Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря, был построен в 1425–1427 гг., а его первоначальные росписи были созданы в 1428 г. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря сохранил облик, довольно близкий к исходному. Первый деревянный Собор Спасо-Андроникова монастыря был построен при основании обители в 1357 г. и сгорел. Белокаменный храм того времени сохранился до наших дней. В росписи собора участвовали знаменитые иконописцы Андрей Рублёв и его учитель Даниил Чёрный — от первоначальных фресок, выполненных около 1428 года, сохрани-

лись фрагменты растительного орнамента на откосах окон. По одной из версий, Андрей Рублёв был иноком Андроникова монастыря, здесь и скончался в 1428 г. одновременно с Даниилом Чёрным во время морового поветрия.

Был подвергнут реконструкции и ремонту Владычный двор в Новгороде.

Новгородский Владычный двор, представлявший собой резиденцию архиепископа и здания различных служб при нём на территории Новгородского детинца (кремля), за время своего существования постоянно понемногу перестраивался. Однако при новгородском архиепископе Евфимии II, занимавшем свою должность в полунезависимом княжестве с 1429 по 1458 годы, произошла его практически полная перестройка с возведением целого ряда серьёзных по тем временам зданий и сооружений. В частности, в это время на Владычном дворе были построены:

- Грановитая (Владычная) палата — кирпичное офисное здание с большим залом заседаний — единственный памятник гражданского строительства Московской Руси, построенный в готическом стиле с участием иностранных специалистов в 1433 году.

- Часовня — построенное в 1450 году высотное сооружение, соединявшее в себе функции дозорной башни, звонницы, а также места, где были размещены большие часы. Через двести с лишним лет сооружение рухнуло в 1671 году и было заменено в 1673 году сохранившимся ныне 40-метровым аналогом.

- Архиепископский дворец — крупное офисно-жилое здание, элементы которого сохранились лишь частично. Также считается, что в это время были реконструированы или перестроены каменные укрепления Владычного двора, что стало одним из этапов завершённого в это же время

очень крупного и долгосрочного проекта одеть детинец в камень.

Грановитая (Владычняя) палата

Часозвоня

Архиепископский дворец

Детинец в камне

Русь Московская, став наследницей византийского православия, возложила на себя её мировую миссию, которую раньше исполнял Константинополь — Второй Рим. Москва объявляется «Третьим Римом», чтобы исполнять вселенскую задачу — защищать и распространять истинную православную веру средствами церковно-миссионерской работы. Кроме Москвы, не было больше в мире никакого города, способного как она брать на себя такую задачу.

На эпоху Ивана III — старшего сына Василия II выпала миссия решить коренной, фундаментальный вопрос — быть или не быть самодержавному Русскому государству. Еще при жизни отца он начал активно участвовать в делах управления и получил титул великого князя. Он рано обзавелся политическим опытом, который хорошо сочетался с его личными качествами: умом, сильной волей, талантом стратега. Опыт и высокие личные качества позволили Ивану III завершить собирание русских земель вокруг Москвы.

Начав свою деятельность удельным князем, он закончил ее с титулом «Государь всея Руси». При нем территория, подчиненная Москве, увеличилась в 6 раз — 4,7 млн кв. км. К моменту вокняжения Ивана III идея объединения русских земель приобрела сакральное звучание. На волне ее быстрого распространения на московскую службу охотно переходили бояре из разных удельных княжеств, а также многие удельные князья. Так, в 1463 году на положение московских служилых людей добровольно перешли все ярославские князья, а несколько позднее — ростовские и некоторые рязанские князья. В деле объединения Руси особую значимость имел Новгород Великий, к середине XV века владевший обширными северными территориями, доходящими до Югры и по размерам намного превышавшими московские владения. Без новгородских территорий об успешном про-

должении и завершении процесса собирания русских земель в единое государство не могло быть и речи. Стремясь присоединить Новгород, Иван III рассчитывал на поддержку со стороны новгородского простонародья. Боярская верхушка Новгорода искала политического союза с католической Польшей, а новгородские низы усматривали в таком союзе измену православию в пользу латинства. В 1471 году новгородские бояре во главе с кланом Борецких заключили с польским королем Казимиром союз. По жалобам новгородцев боярская верхушка Новгорода была предана суду. В 1478 году новгородцы согласились с требованием Ивана III отменить вече и боярское посадничество и дать присягу на верность московской власти. Новгород и его огромные владения — Север, Вятская и Пермская земли, Псков — влились в состав единого государства. Успехи Руси на пути государственной консолидации входили в противоречие с ее вассальным статусом по отношению к Орде. В 1480 году оно было снято. Иван III отказался выплачивать дань хану Большой Орды Ахмату.

Между тем в Москве разрабатывались особые церемониалы выходов царя к народу, встреч с послами, одежды, знаки царской власти. Появился государственный герб — двуглавый орел. Начало своего правления Иван III ознаменовал выпуском золотых монет. Символом политики Ивана Великого стал вывезенный из Новгорода в Москву и установленный в Кремле вечевой колокол. Теперь вместе с колоколами других русских городов «он отбивал время единого Российского государства», решительно и бесповоротно преодолевшего удельный сепаратизм князей. В 1472 г. племянница византийского императора Константина XI Палеолога — Софья — стала женой великого князя Ивана III. Официальная идеология Руси обратила «византийское насле-

дие» во благо усиления великокняжеской власти, что нашло отражение в государственной символике. На печати Ивана III на лицевой стороне появился знак московских князей — всадник, поражающий копьем змея; на оборотной стороне — двуглавый орел, каждая голова которого увенчана короной. Именно в церковных кругах в конце XV – начале XVI вв. была сформирована в письмах инок псковского Елеазарова монастыря Филофея доктрина «Москва — третий Рим». Эта геополитическая концепция обосновывала претензии Москвы на преемственность в продолжении всемирно-исторической роли Византии.

Софья Палеолог и Иван III

Огромным событием в жизни Московского великого княжества стало противостояние хана Большой Орды Ахмата и Ивана III на реке Угре в 1481 г. «Стояние на Угре» продолжалось с октября по ноябрь 1481 года. Сражение длилось четыре дня. Ахмат отступил, и с тех пор Большая Орда уже не претендовала на власть над Москвой. За этот поход князь Иван получил прозвище Святой.

Только теперь, перестав быть данником хана, Иван III мог использовать титул царя, помимо церковно-религиозной сферы, в церковно-политической, общественно-политической и дипломатической сферах. Митрополит Зосима в 1492 году, пересчитывая Пасхалию на новую, восьмую тысячу лет православного летоисчисления от Сотворения мира, говорил о великом князе Иване III как о новом царе Константине, правящем в новом Константинове граде — Москве. В конце 80-х гг. XV в. «царский» титул московских князей был подтверждён в дипломатической переписке с Максимилианом, будущим императором Священной Римской империи. В XVI в. размышления на эту тему породили историософскую и историко-легендарные теории, обосновавшие, с одной стороны, правомерность использования царского титула московскими князьями, с другой — автокефалию русской Церкви. Таким образом, значение «царского» титула московских князей эволюционировало от признания иерархами русской Церкви великого княжения «богодарованным» только московским государям (середина XV в.) к провозглашению московского князя «божьим слугой», «своим господином», «христианским Господарем Русским», не подчиняться которому означало «Божью повелению противиться» (70-е гг. XV в.).

Идея создания единого Русского православного государства имела большую притягательность для населения. Из русских областей Литвы шла массовая миграция на северо-восток, в московские пределы. На службу к Ивану III шли представители знатных западнорусских родов: князья Вяземские, Одоевские, Новосильские, Воротынские и др. Под их влиянием Иван III принял титул «Государь всея Руси», причем подразумевалась не только Великая, но и Малая, и Белая Русь (т.е. Украина и Белоруссия).

Принятием этого титула Иван обозначил свои внешне-политические приоритеты, бросая открытый вызов Литве. До этой поры Москва только оборонялась от давления Литвы; теперь же Иван III решил перейти в наступление. В 1500–1503 годах московские рати воевали с Литвой, одерживая победы. По итогам успешной для москвичей войны «под руку» великого московского князя перешли Чернигов, Путивль, Гомель, Любеч, Брянск, Мценск и еще 11 городов, а также около 70 сельских волостей. Объединив земли Северо-Восточной Руси, Иван III предпринял меры для укрепления и усиления централизованной власти.

В 1497 году был принят общероссийский Судебник, призванный освободить страну от разнобоя удельных порядков, превратив ее в единое юридическое пространство. Иван III предпринимал всевозможные меры для ликвидации удельщины, особенно охотно используя прием «смешивания знати», когда самая активная часть новгородских, тверских, черниговских, рязанских бояр и потомков удельных князей переселялась в Москву, а на их место отправлялись московские служилые люди. Иван III стал самодержавным монархом. Его власть имела вотчинный характер, т.е. он не только управлял страной, но и владел ею. Все бывшие удельные княжества стали вотчиной великого князя. Прежние хозяева уделов теряли статус полноправных вотчинников, становясь держателями земель, даруемых им за службу великому князю. Каждый, кто владел землей, был обязан защищать государство, приходя в войско «конно, людно и оружно».

Поломать прежние удельные порядки было непросто. Аристократия из бывших удельных князей, принадлежавших к родам Рюриковичей или Гедиминовичей, ставила себя наравне с Иваном III и претендовала на участие в управ-

лении страной, тем самым тормозя процесс централизации. Централизаторские тенденции замедлялись также местничеством — получением боярами должностей на государственной и военной службе в соответствии со степенью знатности, а не по принципу личных заслуг или способностей. Исходя из этого, Иван III не мог полагаться только на княжеско-боярскую аристократию. Опорой его власти становилось дворянство — военно-служилое сословие, получавшее за службу великому князю деревни и села, расположенные на дворцовых или казенных землях. Владение дворян этими деревнями и селами было условным, временным. Такая условная собственность называлась поместьями. Поместные крестьяне либо пахали землю помещика, либо выплачивали ему оброк. Для того чтобы оградить дворян от крестьянских «выходов» во время сельхозработ, был выпущен указ о праве крестьян переходить с одного места на другое только в ноябре — за неделю до и неделю после Юрьева дня. Для заведования поместьями в Москве была устроена Поместная изба. Некоторые волости отдавались в кормление боярам или наиболее отличившимся дворянам.

При Иване III в Москве развернулось масштабное строительство. В Кремле появилась Соборная площадь, в результате чего вид города совершенно преобразился. Софья пригласила в Москву сотни самых искусных итальянских и греческих мастеров: строителей, инженеров, архитекторов, оружейников, живописцев и лекарей. Привезли даже орган. Среди иностранцев наибольший вклад в развитие Москвы внес Аристотель Фьораванти. Итальянец построил кирпичный завод и научил москвичей изготавливать кирпичи. Так по его проекту был заново отстроен Успенский собор. Аристотель показал, как правильно отливать более мощные и точные пушки из бронзы и меди, а также строить понтон-

ные мосты для артиллерии. Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари возвели Грановитую палату и Московский Кремль, которые мы можем видеть и сегодня. Помимо мастеров на Русь направилась многочисленная греческая знать, бывшая при дворе Палеологов: Траханиоты, Ховрины, Ласкиревы, Ангеловы и Головины.

Стены московского Кремля были построены кирпичными. На расстоянии ружейного выстрела друг от друга располагались башни с площадками для стражи. В 1492 году Иван III повелел построить первый самотёчный водопровод, который начинался от родника в основании Арсенальной башни. Вода, поступавшая из родника, шла по подземной кирпичной трубе к Троицкой башне. Ключ в подземелье Арсенальной башни был такой силы, что в 1894 году во время исследовательских работ по поиску библиотеки Ивана Грозного при попытке откачки горизонт воды не смогли понизить даже помпой. Спустя много лет после смерти Ивана III кремлёвские башни были увенчаны красивыми шатрами. Это те самые кремлёвские стены и башни, которые стоят по сей день — за 500 с лишним лет они стали символом Москвы и России.

Бережливый до скупости царствующий князь Иван III умел не жалеть средств, когда того требовали интересы московского дела. Он понимал великую воспитательную силу архитектуры. Без уяснения идейных начал, формировавшихся при Иване III и его сыне Василии III, невозможно понять идеологическое обоснование необходимости «царской» власти в России. В годы их правления складывается процесс выработки метафизических культурных кодов на основе восточно-христианской традиции, создававшей основу исторической преемственности.

Кремль при Иване III

Речь идет, **во-первых**, о складывании исторического предания под воздействием византийской культурной и политической традиции, **во-вторых**, о христианской трансформации языческой культуры древних славян и частичной консервации ею архаического комплекса, нашедшего отражение в народной вере, **в-третьих**, об особенностях освоения христианского универсализма в формах культурного творчества, легитимизированных эпохой Возрождения.

Обнаружение архетипических структур мифологического сознания в политической и культурной жизни московского средневекового общества, повседневных практиках и художественном опыте, вере как профанной, так и богословии, ставит вопрос о том, какую роль миф играет в появлении исторических преданий, произрастании различных проектов культурно-исторического бытия Руси, несущих в себе потенцию мифологизации — ухода от реальности к образу и, выступая как структурированная картина мира. Вера

в данном контексте выступает личностной верификацией знаний и переживаний особого рода. Религиозная традиция не признаёт своей аутентичности мифу и противопоставляет себя ему как совершенно иное, как другая онтология. Христианство, противопоставив себя языческому мифу, сделало сам предмет переживания и цель отношений человека с иным, его предельной онтологической возможностью.

Предание — принцип харизматический, а не исторический. Статус Предания в конфессиональном богословии незыблем и не может быть поставлен под вопрос. Предания конститутивны для церковного христианского исповедания как такового. Чистота конфессии измеряется верностью Благовестию, как средоточию Божественного откровения, вверенному церковной общине в определенных исторических обстоятельствах — в известном месте и в известное время. Слово «век» неуместно в связи с Преданием. Интенсивное идеологическое оформление царства шло в первой половине XVI в. Важнейшую роль в нем сыграли Послание Спиридона — Саввы (1511–1523 гг.) и «Сказание о великих князьях Владимирских» (первая редакция — до 1527 г.). В них приводились две политические легенды, обосновывающие права русских правителей на царский титул. В первой говорилось о прямом родстве Рюриковичей с императорами Древнего Рима через Пруса (родственника Цезаря Августа), позже по его имени часть земель Империи была названной Пруссией.

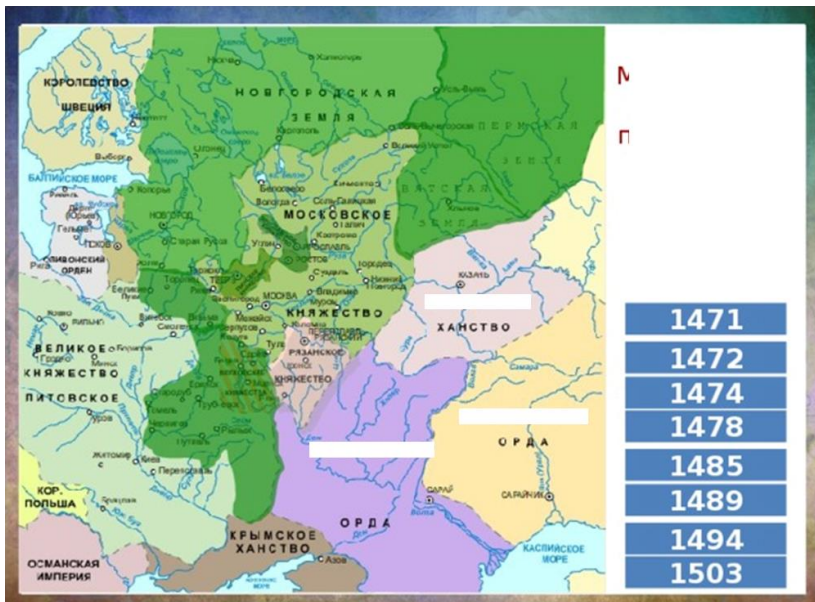
Из рода Пруса вышел Рюрик, призванный в Новгород на княжение. Второй легендой был рассказ о получении Владимиром Мономахом из Византии царских регалий и о венчании его на царство митрополитом Неофитом. В середине XVI в. обе легенды были включены в качестве официальных фактов русской истории в государственные документы — Чин венчания на царство, Государев Родословец, Степенную книгу.

В XV и особенно XVI столетиях русский город превратился в большую экономическую и политическую силу. Город в лице верхушки его посадского населения, в первую очередь купцов, был заинтересован в устойчивой государственной власти, способной уничтожить таможенные заставы и обеспечить безопасность торговых путей. Верхушка ремесленного населения, тесно связанная с рынком, в свою очередь поддерживала государство, а служилое дворянство, пробивавшееся к власти, превращалось в опору московских великих князей и царей. Таким образом, город, вмещавший в себя вышеперечисленные социальные группы, способствовал централизации государственной власти и сам неизмеримо выигрывал от этого. Вот почему кривая роста русских городов, начиная с эпохи Ивана III, стала быстро и неуклонно подниматься. Самое положение Руси, ставшей в течение короткого времени одним из наиболее крупных государств Европы, обязывало украсить Москву с особым художественным великолепием. И поэтому Иван III, а также и сын его Василий III не жалели средств на строительство Кремлевских стен, палат и соборов, привлекая к работам лучших отечественных и «фряжских» (т.е. итальянских) мастеров. Однако градостроительная деятельность конца XV и начала XVI в. не ограничилась одной столицей. Вместе с походами Ивана III на Новгород, в Литву и Ливонию стали строиться новые крепости и заново перестраиваться оборонительные сооружения старых городов. Все значительные постройки времен Ивана III можно разделить на светские и культовые. И те, и другие были как деревянными, так и каменными. Деревянные постройки второй половины XV века до наших дней практически не сохранились. Единственное исключение — чудом уцелевшая Ризположенская церковь из погоста Бородавы

Ризположенская церковь из погоста Бородавы

Русское государство. Конец XV в.

3. ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Автором «Повести временных лет» является:
а) **Нестор**;   б) Ной;   в) Кий.
2. Укажите маршрут торгового пути «Из варяг в греки»:
а) Белое море – р. Северная Двина – р. Сухона – Волга – Дон – Азовское море – Черное море;
б) **Балтийское море – р. Волхов – оз. Ильмень – Черное море**;
в) Балтийское море – Западная Двина – Днепр – Черное море.
3. В чем особенности христианства по сравнению с язычеством:
а) многобожие;   б) трехбожие;   **в) единобожие.**
4. Летопись сообщает о призвании варяг для управления славянскими племенами в:
а) **862 году**;   б) 900 году;   в) 988 году.
5. Первое единое русское государство имело название:
а) Новгородская Русь;
б) **Киевская Русь**;
в) Владимирская Русь.
6. Первая русская княжеская династия началась от:
а) Синеуса;   б) Трувора;   **в) Рюрика.**
7. Первым русским князем был:
а) Игорь;   **б) Олег**;   в) Святослав.
8. Полюдье — это:
а) **сбор дани с вассальных владений**;
б) прошение милостыни у людей;
в) сбор людей на ярмарке.

9. В 957 г. пышное посольство Руси отправилось в Константинополь для укрепления политических и экономических отношений во главе с князем (княгиней):

а) Игорем; **б) Ольгой;** в) Святославом.

10. Святослав погибает в:

а) 1001 г.; б) 980 г.; **в) 972 г.**

11. Первые убоицы на Руси произошли после смерти:

а) Изяслава; б) Ярополка; **в) Святослава.**

12. Крещение Руси произошло в:

а) 988 г.; б) 990 г.; в) 996 г.

13. Первым русским святым стал:

а) Борис; б) Глеб; **в) Владимир Святославович.**

14. «Русская правда» впервые была введена в действие при:

а) Владимире Мономахе;

б) Ярославе Мудром;

в) Юрии Долгоруком.

15. В середине 50-х гг. XI в. на Руси появился:

а) Собор Святой Софии; б) Храм Спаса;

в) Печерский монастырь.

16. По «Русской правде» наказанием за умышленное убийство считалось:

а) смертная казнь;

б) испытание водой и огнем;

в) наложение штрафов (виры).

17. Вотчина – это:

а) земельный участок крестьянина;

б) аренда территории ремесленником;

в) земельное владение, переданное князем своим вассалам.

18. Богатых купцов, ведущих иноземную торговлю, называли:

а) «Гости»; б) «Иноземцы»; в) «Чужаки».

19. Славянская азбука называлась:

а) скоропись; **б) кириллица;** в) букваца.

20. Боярами называли:

а) младших дружинников князя;

б) старших дружинников князя;

в) представителей духовенства.

21. Любечский съезд состоялся в:

а) 1100 г.; б) 1111 г.; **в) 1097 г.**

22. Найдите произведение, принадлежащее перу Владимира Мономаха:

а) «Слово о погибели земли русской»;

б) «Поучение детям»;

в) «Номоканон».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объединение Москвой русских земель вело к постепенному слиянию многочисленных местных культурных традиций в единую общерусскую. Это было напрямую связано с образованием централизованного государства. Процесс сближения художественно-духовных традиций нашел свое отражение в литературе, архитектуре, иконописи, монументальной живописи и др. В языке нивелировалось различие диалектов. Важнейшим проявлением формирующегося единства стало складывание общего русского этнического самосознания. Именно на территориях, собранных великими князьями Московскими, утверждался великорусский этнос. Власть великого московского князя распространилась на все княжества и земли Руси. Он стал называть себя **государем всея Руси**. Бывшие великие князья других княжеств, все удельные князья превратились в бояр великого князя московского и подчинялись только ему. Только великий князь московский, государь всея Руси, имел право вести переговоры с другими государствами, издавать законы, собирать войска, объявлять войну, заключать мир, чеканить монету.

На все должности в государстве бояре назначались по родовитости своего происхождения, по службе предков — отцов, дедов, прадедов. У кого род древнее, тот и знатнее. И в Боярской думе тот сидит близко к великому князю и на пиру занимает более почетное место. Такой порядок назывался **местничеством**. Бояре с большой ревностью следили за его соблюдением, ссорились друг с другом, а то и силой стаскивали с почетного места того, кто осмелился сесть не «по породе». Это свидетельствовало о том, что остатки прежней, удельной системы еще не были изжиты.

Судебник 1497 г. положил начало оформлению крепостного права на всей территории Русского государства.

Создание централизованного государства помещики использовали для того, чтобы укрепить свою власть над крестьянами. Крестьяне постепенно становились **крепостными, т.е. были юридически (законом) прикреплены к земле помещика.** Полностью крепостное право в Русском государстве оформилось на протяжении XVI–XVII вв.

В состав Русского государства, помимо русских, входили и другие народы пашей страны: удмурты, мордва, карелы, коми и другие. Русское централизованное государство по составу населения было **многонациональным.**

Русское государство окончательно освободилось от ига монголо-татарских ханов. Значительно быстрее пошло развитие хозяйства и культуры страны. **Возросло международное значение Русского государства. Укрепилась его обороноспособность. Русское государство стали называть Россией.**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Законодательные и иные нормативно-правовые акты.
2. Полное собрание русских летописей: Т. I–XXV. – Санкт-Петербург; Москва, 1846–1949.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Москва, 1984–1995.
4. Ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний / Ибн Асам ал-Куфи. – Баку, 1983. – С. 32.
5. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али-Ахмеда бен Омара ибн-Дафта / перевод Д.А. Хвольсона. – Санкт-Петербург, 1869.
6. Илларион. Слово о законе и благодати / Илларион // Хрестоматия по древнерусской литературе. – Москва, 1994.
7. Иордан Гетика // Свод древнейших письменных известий о славянах (СДПИОС). – Т. 1. – Москва, 1994.
8. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 2. – Москва–Ленинград, 1962.
9. Багрянородный, Константин. Об управлении империей / Константин Багрянородный. – Москва, 1989.
10. Никоновская летопись // ПСРЛ. – Т. 9. – Москва, 1965.
11. Новгородская первая летопись. – Москва–Ленинград, 1950.
12. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 1. – Москва–Ленинград, 1962.
13. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) // публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – Москва, 1971.
14. Русская Правда (Краткая редакция) // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 4. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 490.
15. Суздальская летопись // ПСРЛ. – Т. 1. – Москва, 1965.
16. Щапов, Х.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. / Х.Н. Щапов. – Москва, 1972.

17. Абрамович, Г.В. Государственные повинности частновладельческих крестьян северо-западной Руси в XVI – первой четверти XVII века / Г.В. Абрамович // История СССР. – 1972. – № 3.
18. Аверинцев, С.С. Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья (Общие замечания) / С.С. Аверинцев // Античность и Византия. – Москва: Наука, 1975. – 432 с.
19. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI века. – Ленинград, 1971.
20. Карамзин, Н.М. Предания веков / Н.М. Карамзин. – Москва: Правда, 1988.
21. Шахматов, А.А. Разыскания о русских летописях / А.А. Шахматов. – Москва: Кучково поле – Академический проект, 2001.
22. Памятники права Киевского государства X–XII вв. – Москва: Госюриздат, 1952. – Вып. 1.
23. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – Москва: Наука, 1991.
24. Карамзин, Н.М. О любви к отечеству и народной гордости / Н.М. Карамзин // Карамзин Н.М. Избранные статьи и письма. – Москва: Современник, 1982.
25. Ключевский, В.О. Русская история: полн. курс лекций / В.О. Ключевский. – Москва: Мысль, 1995.

Учебное издание

Баркова Валентина Васильевна

**Своеобразие исторических и социально-культурных
условий формирования единства русских народов
VIII–XV вв.**

Лекция

ISBN 978-5-907611-04-7

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол №25 от 2022 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Е.М. Сапегина
Технический редактор Т.Н. Никитенко

Подписано в печать 15.02.2022 г. Тираж 100 экз.
Формат 60×84/16. Объем 3,9 уч.-изд. л. (6,9 усл. печ. л.)
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69